

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> приятного чтения!

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский

СТАБИЛИЗАЦИЯ БЫТА
После боев

и голодных пыток
отрос на животике солидный жирок.
Жирок заликает щелочки быта
и застывает,

тих и широк.
Люблю Кузнецкий

(простите грешного!),
потом Петровку,

потом Столешников;
по ним

в году
хожу из «Известий»

и в «Известия».

С восторга бросив подсолнухи лузгать,
восторженно подняв бровки,
читает работница:

«Готовые блузки.

Последний крик Петровки».

Не зря и Кузнецкий похож на зарю, –
прижав к замерзшей витрине ноздрю,
две дамы расплылись в стончике:

«Ах, какие фестончики!»

А рядом

учли обывателью натуру –
портрет

кого-то безусого;
отбирайте гения

для любого гарнитура,–

все

от Казина до Брюсова.

В магазинах –

ноты для широких масс.

Пойте, рабочие и крестьяне,
последний

сердцещипательный романс

«А сердце-то в партию тянет!»[1]

В окне гражданин,

устав от ношения
портфелей,

сложивши папки,

жене,

приятной во всех отношениях,

выбирает

«глазки да лапки».

Перед плакатом «Медвежья свадьба»

нэпачка сияет в неге:

– И мне с таким медведем

поспать бы!

Погрызи меня,

душка Эггерт.–

Сияющий дом,

в костюмах,

в белье,–

радуйся,

растратчик и мот.

«Ателье

мод».

На фоне голосов стою,

стою

и философствую.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Свежим ветерочком в республику

вея,

звездой сияя из мрака,
товарищ Гольцман

из «Москвошвея»

обещает

«эпоху фрака» [2].

Но,

от смокингов и фраков оберегая охотников
(не попался на буржуазную удочку!),
восхваляет

комсомолец

товарищ Сотников

толстовку

и брючки «дудочку».

Фрак

или рубахи синие?

Неувязка парт- и советской линии.

Меня

удивляют их слова.

Бьет разнобой в глаза.

Вопрос этот

надо

согласовать

и, разумеется,

увязать.

Предлагаю,

чтоб эта идейная драка

не длилась бессмысленно далее,

пришивать

к толстовкам

фалды от фрака

и носить

лакированные сандалии.

А чтоб цилиндр заменила кепка,

накрахмаливать кепку крепко.

Грязня сердца

и масля бумагу,

подминая

Москву

под копыта,

волокут

опять

колымагу

дореволюционного быта.

Зуди

издевкой,

стих хмурый,

вразрез

с обывательским хором:

в делах

идеи,

быта,

культуры –

поменьше

довоенных норм!

«ДАЕШЬ ИЗЯЧНУЮ ЖИЗНЬ»

Даже

мерин сивый

желает

жизни изящной

и красивой.

Вертит

игриво

хвостом и гривой.

Вертит всегда,

но особо пылко –

если

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
навстречу

особа-кобылка.
Еще грациозней,
еще капризней
стремится человечество
к изящной жизни.
У каждого класса
свое понятие,
особые обычаи,
особое платье.
Рабочей рукою
старое выжми –
посыплутся фраки,
полюются фижмы.
Царь
безмятежно
в могилке спит...
Сбит Милюков,
Керенский сбит...
Но в быту
походкой рачьей
пятятся многие
к жизни фрачьей.
Отверзаю
поэтические уста,
чтоб описать
такого хлюста.
Запонки и пуговицы
и спереди и сзади.
Теряются
и отрываются
раз десять на день.
В моде
в каждой
так положено,
что нельзя без пуговицы,
а без головы можно.
Чтоб было
оправдание
для стольких запонок,
в крахмалы
туловище
сплошь заляпано.
На голове
прилизанные волоса,
посредине
пробрита
лысая полоса.
Ноги
давит
узкий хром.
В день
обмозолишься
и станешь хром.
На всех мизинцах
аршинные ногти.
Обломаются –
работу не трогайте!
Для сморкания –
пальчики,
для виду –
платочек.
Торчит
из карманчика
кружевной уголочек.
Толку не добьешься,
что ни спроси –
одни «пардоны»,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 и крикнуть хочется: рвусь на скандал,
 – Вон! –
 А вызовут в суд, – убежденно гудя,
 скажу: – Товарищ судья!
 Как знамя, башку
 держу высоко,
 ни дух не дрожит, ни коленки,
 хоть я и слышал про суровый закон
 от самого от Крыленки.
 Законы не знают переодевания,
 а без преувеличенности,
 хулиганство – это озорные деяния,
 связанные с неуважением к личности.
 Я знаю любого закона лютей,
 что личность уважить надо,
 ведь масса – это много людей,
 но масса баранов – стадо.
 Не зря эту личность рождает класс,
 лелеет до нужного часа,
 и двинет, и в сердце вложит наказ:
 «Иди, твори, отличайся!»
 Идет и горит докрасна́, добелá...
 Да что городить околичность!
 Я, если бы личность у них была,
 влюбился б в ихнюю личность.
 Но где ж их лицо? Осмотрите в момент –
 без плюсов, без минусов.
 Дыра! Принудительный ассортимент
 из глаз, ушей и носов!
 Я зубы на этом деле сжевал,
 я знаю, кому они копия.
 В их песнях поповская служба жива,
 они – зарифмованный опиум.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Для вас

вопрос поэзии – нов,
но эти, видите, молятся.
Задача их – выделка дьяконов
из лучших комсомольцев.
Скрывает учнейший их богослов
в туман вдохновения радугу слов,
как чаши скрывают церковные.
А я раскрываю мое ремесло
как радость, мастером кованную.
И я, вскипя с позора с того,
ругнулся и плюнул, уйдя.
Но ругань моя – не озорство,
а долг, товарищ судья.–
я сел, разбивши доводы глиняные.
И вот объявляется приговор,
так сказать, от самого Калинина,
от самого товарища Рыкова.
Судьей, расцветшим розой в саду,
объявлено тоном парадным:
– Маяковского по суду
считать безусловно оправданным!
БУМАЖНЫЕ УЖАСЫ
(ОЩУЩЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО)
Если б в пальцах держал земли бразды я,
я бы землю остановил на минуту:
– Внемли!
Слышишь, перья скрипят механические и простые,
как будто зубы скрипят у земли? –
Человечья гордость, смиришь и улягся!
Человеки эти – на кой они лях!
Человек постепенно становится кляксой
на огромных

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

важных
бумажных полях.
По каморкам
ютятся
людские тени.
Человеку –
сажень.
А бумажке?
Лафа!
живет бумажка
во дворцах учреждений,
разлеглася на столах,
кейфует в шкафах.
Вырастает хвост
на сукно
в магазине,
без галош нога,
без перчаток лапа.
А бумагам?
Корзина лежит на корзине,
и для тела «дел» –
миллионы папок.
У вас
на езду
червонцы есть ли?
Вы были в Мадриде?
Не были там!
А этим
бумажкам,
чтоб плыли
и ездили,
еще
возносят
новый почтамп!
Стали
ножки-клипсы
у бывших сильных,
заменяли
инструкции
силу ума.
Люди
медленно
сходят
на должность посыльных,
в услужении
у хозяев – бумаг.
Бумажищи
в портфель
умещаются еле,
белозубую
обнажают кайму.
Скоро
люди
на жительство
влезут в портфели,
а бумаги –
наши квартиры займут.
Вижу
в будущем –
не вымыслы мои:
рупоры бумаг
орут об этом громко нам –
будет
за столом
бумага
пить чай,
человечек
под столом

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
валяться скомканным.

Бунтом встать бы,
рвать зубами бумагу б,
Пролетарий,
и дюйм
как врага своего,
ПО ГОРОДАМ СОЮЗА
Россия – всё:
и коммуна,
и давка столиц,
и пустырьная ширь,
стоводная удаль безудержной Волги,
обдорская темь
и сиянье Кашир.
Лед за пристанью за ближней,
оковала Волга рот,
это красный,
это Нижний,
это зимний Новгород.
По первой реке в российском сторечьи
скользим...
цепенеем...
зацапаны ветром...
А за волжским доисторичьем
кресты да тресты,
да разные «центро».
Сумятица торга кипит и клокочет,
клочки разговоров
и дымные клочья,
а к ночи
не бросится говор,
не скрипнут полозья,
столетняя зелень зигзагов Кремля,
да под луной,
разметавшей волосья,
замерзающая земля.
Огромная площадь;
прорезав вкривь ее,
неслышную поступь дикарских лап
сквозь северную Скифию
я направляю
в местный ВАПП.
За версты,
за сотни,
за тыщи,
за массу
за это время заедешь, мчась,
а мы
ползли и ползли к Арзамасу
со скоростью верст четырнадцать в час.
Напротив
сели два мужичины:
красные бороды,
серые рожи.
Презрительно буркнул торговый мужчина:
– Сережи! –
Один из Сережей
полез в карман,
достал пироги,
запахнул одежду
и всю дорогу жевал корма,
ленивые фразы цедя промежду.
– Конечно...

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и к Петрову...

и в Покров...

за то и за это пожалте процент...
а толку нет...

не дорога, а кровь...
с телегой тони, как ведро в колодце...
На што мой конь – крепыш,

аж и он

сломал по яме ногу...

Раз ты

правительство,

ты и должон

чинить на всех дорогах мосты.–
Тогда

на него

второй из Серез
прищурил глаз, в морщины оправленный.
– Налог-то ругашь,

а пирог-то жрешь...–

И первый Сереза ответил:

– Правильно!

Получше двадцатого,

что толковать,

не голодаем,

едим пироги.

Мукá, дай бог...

хороша такова...

Но што насчет лошажьей ноги...
взыскали процент,

а мост не проложить...–

Баючит езда дребезжаньем звонким.
Сквозь дрему

все время

про мост и про лошадь

до станции с названьем «Зимёнки».
На каждом доме

советский вензель

зовет,

сияет,

режет глаза.

А под вензелями

в старенькой Пензе

старушьим шепотом дышит базар.

Перед нэпачкой баба седа
отторговывает копеек тридцать.
– Купите платочек!

У нас

завсегда

заказывала

сама царица...–

Морозным днем отмелькала Самара,
за ней

начались азиаты.

Верблюдина

сено

провозит, замаран,

в упряжку лошажьёу взятый.

Университет –

горделивость Казани,

и стены его

и доныне

хранят

любвейшее воспоминание

о великом своем гражданине.

Далёко

за годы

мысль катя,

за лекции университета,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
он думал про битвы

идя по лестнице этой.
Смотрю в затихший и замерший зал:
здесь

каждые десять на сто
его повадкой щурят глаза
и так же, как он,
скуласты.
И смерти

коснуться его
не посметь,
стоит
у грядущего в смете!
Внимают

юноши
строфам про смерть,
а сердцем слышат:
бессмертье.

Вчерашний день
убог и низмен,
старья
премного осталось,
но сердце класса
горит в коммунизме,
и класса грудь
не разбить о старость.

НАШЕМУ ЮНОШЕСТВУ
На сотни эстрад бросает меня,
на тысячу глаз молодежи.
Как разны земли моей племена,
и разен язык

и одежи!
Насилу,
пот стирая с виска,
сквозь горло тоннеля узкого
пролез.
И, глуша прощаньем свистка,
рванулся
курьерский

с Курского!
Заводы.

Березы от леса до хат
бегут,
листочками вороча,
и чист,
как будто слушаешь МХАТ,
московский говорочек.

Из-за горизонтов,
лесами сломанных,
толпа надвигается
мазанок.

Цветисты бочка
из-под крыш соломенных,
окрашенные разно.
Стихов навезите целый мешок,
с таланта

можете лопаться –
в ответ
снисходительно cedят смешок
уста
украинца хлопца.

Пространства бегут,
с хвоста нарастав,
их жарит
солнце-кухарка.

И поезд
уже

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 бежит на Ростов,
 далёко за дымный Харьков.
 Поля –
 на мильоны хлебных тонн –
 как будто
 их глядят рубанки,
 а в хлебной охре
 серебряный дон
 блестит
 позументом кубанки.
 Ревем паровозом до хрипоты,
 и вот
 началось кавказское –
 то головы сахара высят хребты,
 то в солнце –
 пожарной каскою.
 Лечу
 ущельями, свист приглушив.
 Снегов и папах седины.
 Сжимая кинжалы, стоят ингуши,
 следят
 из седла
 осетины.
 Верх
 гор –
 лед,
 низ
 жар
 пьет,
 и солнце льет йод.
 Тифлисцев
 узнаешь и метров за сто:
 гуляют часами жаркими,
 в моднейших шляпах,
 в ботинках носастых,
 этакими парижáками.
 По-своему
 всякий
 зубрит азы,
 аж цифры по-своему снятся им.
 У каждого третьего –
 свой язык
 и собственная нация.
 Однажды,
 забросив в гостиницу хлам,
 забыл,
 где я ночую.
 я
 адрес
 по-русски
 спросил у хохла,
 хохол отвечал:
 – Нэ чую.–
 Когда ж переходят
 к научной теме,
 им
 рамки русского
 узки;
 с Тифлисской
 Казанская академия
 переписывается по-французски.
 И я
 Париж люблю сверх мер
 (красивы бульвары ночью!)
 Ну, мало ли что –
 Бодлер,
 Малармэ
 и эдакое прочее!

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Но нам ли,
шагавшим в огне и воде
годами
борьбой прожженными,
растить
на смену себе
бульвардье
французистыми пижонами!
Используй,
кто был безъязык и гол,
свободу советской власти.
Ищите свой корень
и свой глагол,
во тьму филологии влазьте.
Смотрите на жизнь
без очков и шор,
глазами жадными цапайте
все то,
что у вашей земли хорошо
и что хорошо на Западе.
Но нету места
злобы мазку,
не мажьте красные души!
Товарищи юноши,
взгляд – на Москву,
на русский вострите уши!
Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговаривал Ленин.
Когда
Октябрь орудийных бурь
по улицам
кровью лился,
я знаю,
в Москве решали судьбу
и Киевов
и Тифлисов.
Москва
для нас
не державный аркан,
ведущий земли за нами,
Москва
не как русскому мне дорога,
а как огневое знамя!
Три
разных истока
во мне
речевых.
Я
не из кацапов-разинь.
Я –
дедом казак,
другим –
сечевик,
а по рождению
грузин.
Три
разных капли
в себе совмещав,
беру я
право вот это –
покрыть
всесоюзных совмещан.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и ваших

и русопетов.
ФАБРИКАНТЫ ОПТИМИСТОВ
(ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ)
Не то грипп,
не то инфлуэнца.
Температура
ниже рыб.
Ноги тянет.
Руки ленятся.
Лежу.
Единственное видеть мог:
напротив – окошко
в складке холстика –
«фотография Теремов,
Т. Мальков и М. Толстиков».
Весь день
над дверью
звоночный звяк,
а у окошка
толпа зевак.
Где ты, осанка?!
Нарядность, где ты?!
Кто в шинели,
а кто в салопе.
А на витрине
одни Гамлеты,
одни герои драм и опер.
Приходит дама,
пантера истая –
такая она от угрей
пятнистая.
На снимке
нету ж –
слизала ретушь.
И кажется
этой плоской фанере,
что она Венера по крайней мере.
И рисуется ее глазам уж,
что она
за Зоценку
выходит замуж.
Гроза окрестностей,
малец-шалопай
сидит на карточке
паем-пай:
такие, мол, не рассыпаны,
как поганки по лесу, –
растем
марксизму и отечеству на пользу.
Вот
по пояс
усатый кто-то.
Красив –
не пройдешь мимо!
На левых грудях –
ордена Доброфлота,
на правых –
Доброхима.
На стуле,
будто на коне кирасир,
не то бухгалтер,
не то кассир.
В гарантию
от всех клевет и огорчений
коленки сложил,
и на коленки-с
поставлены

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
полные собрания сочинений:

Бебель,
Маркс
и Энгельс.
Дескать, сидим –
ничего не крали
трудящ и старателен, –
и ничего не растратили.
Если ты загрустил,
снимись по пояс
не ходи далеко –
и карточку выставь.
Семейному уважение,
Салют вам,
холостому альков.
Толстиков и Мальков –
фабриканты оптимистов.
Саратов
«ЗА ЧТО БОРОЛИСЬ?»
Слух идет
бесмысленен и гадок,
трется в уши
и сердце ёжит.
Говорят,
что воли упадок
у нашей
у молодежи.
Говорят,
что иной братишка,
заработавший орден,
ныне
про вкусноты забывший ротишко
под витриной
кривит в унынье.
Что голодным вам
на зависть
окна лавок в бутылочном тыне,
и едят нэпачи и завы
в декабре
арбузы и дыни.
Слух идет
о грозном сраме,
что лишь радость
развоскресёнена,
комсомольцы
лейб-гусарами
пьют
да ноют под стих Есенина.
И доносится до нас
сквозь губы искривленную прорезь:
«Революция не удалась...
За что боролись?..»
И свои 18 лет
под наган подставят –
и нет,
или горло
впетлят в кóски.
И горюю я,
как поэт,
и ругаюсь,
как Маяковский.
я тебе
не стихи ору,
рифмы в этих делах
ни при чем;
дай
как другу
пару рук

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
положить

на твое плечо.
Знал и я,
что значит «не есть»,
по бульварам валялся когда,—
понял я,
что великая честь
за слова свои
голодать.
Из-под локона,
кепкой завитого,
вскинь глаза,
не грусти и не злись.
Разве есть
чему завидовать,
если видишь вот эту слизь?
Будто рыбы на берегу —
с прежним плаваньем
трудно расстаться им.
То царев горшок берегут,
то
обломанный шкаф с инкрустациями.
Вы — владыки
их душ и тела,
с вашей воли
встречают восход.
Это —
очень плевое дело,
если б
революция захотела
со счетов особых отделов
эту мелочь
списать в расход.
Но, рядясь
в любезность наносную,
мы —
взамен забытой Чеки —
кормим дыней их ананасною,
ихних жен
одеваем в чулки.
И они
за все за это,
что чулки,
что плачено дорого,
строят нам
дома и клозеты
и бойцов
обучают торгу.
Что ж,
без этого и нельзя!
Сменим их,
гранит догрызя.
Или
наша воля обломалась
о сегодняшнюю
деловую малость?
Нас
дело
должно
пронизать насквозь,
скуленье на мелочность
высмей.
Сейчас
коммуне
ценен гвоздь,
как тезисы о коммунизме.
Над пивом
нашим юношам ли

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и ангел

вы.
Простите великодушно!
я буду тише
воды
и ниже травы». .
Рассиялся глаз,
оплывший набок.
Слово ласковое –
мастер
дивных див.
И опять
за примусами баба,
все поняв
и все простив.
А уже
циркуля письмоносца
за новой юбкой
по улицам носятся;
раскручивая язык
витиеватой лентой,
шепчет
какой-то
оаживаемой Вере:
– Я за положительность
и против инцидентов,
которые
вредят
служебной карьере.–
Неделя покоя,
но больше
никак
не прожить
без мата и синяка.
Неделя –
и снова счастья нету,
задрались,
едва в пивнушке побыли...
Вот оно –
семейное
«перпетуум
мобиле».
И вновь
разговоры,
и суд, и треск
на много часов
и недель,
и нет решимости
пересмотреть
семейственную канитель.
Я
напыщенным словам
всегдашний враг,
и, не растекаясь одами
к 8 марта,
я хочу,
чтоб кончилась
такая помесь драк,
пьянства,
лжи,
романтики
и мата.
ФЕВРАЛЬ
Стекались
в рассвете
раненько-раненько,
толпились по десять,
сходились по сто.
Страница 17

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Зрачками глаз

и зрачками браунингов
глядели
из-за разведенных мостов.
И вот
берем
кто нож,
кто камень,
дыша,
крича,
бежа.
Пугаем
домá,
ощетинясь штыками,
железным обличьем ежа.
И каждое слово
и каждую фразу,
таимую молча
и шепотом,
выпаливаем
сразу,
в упор,
наотмашь,
оптом.
– Куда
нашу кровь
и пот наш деваете?
Теперь усмирите!
чёрта!
За войны,
за голод,
за грязь издевательств –
мы
требуем отчета! –
и бросили
царскому городу
плевки
и удары
в морду.
и с неба
будто
окуроч на пол –
ободранный орел
подбитый пал,
и по его когтям,
по перьям
и по лапам
идет
единого сменившая
толпа.
Толпа плывет
и вновь
садится на мель,
и вновь плывет,
русло
меж камня вырыв.
«Вихри враждебные веют над нами...»
«Отречемся от старого мира...»
Знамена несут,
несут
и несут.
В руках,
в сердцах
и в петлицах – áло.
Но город – вперед,
но город –
не сыт,
но городу

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и прочее, и прочее...»

Десять лет
прошли –
Память и нет.
о прошлом
временем грабится...
Головкой русея,
– вижу –
детям
показывает шкрабица
комнаты
ревмузея.
– Смотрите,
учащие
чистописание и черчение,
вот эта бумажка –
царское отречение.
Я, мол,
с моим народом –
квиты.
Получите мандат
без всякой волокиты.
Как приличествует
его величеству,
подписал,
поставил исходящий номер –
и помер.
И пошел
по небесной
скатерти-дорожке,
оставив
бабушкам
ножки да рожки.
– А этот...
не разберешься –
стул или стол,
с балдахинчиками со всех сторон?
– Это, дети,
называлось «престол
отечества»
или –
«трон».
«Плохая мебель!» –
как говорил Бебель.
– А что это за вожжи,
и рваты и просты? –
Сияют дети
с восторга и мления.
– А это, дети,
называлось
«бразды
правления».
Корона –
вот этот ночной горшок,
бриллиантов пуд –
устанешь носивши.–
И морщатся дети:
– Нехорошо!
Кепка и мягше
и много красивше.
Очень неудобная такая корона...
Тетя,
а это что за ворона?
– Двуглавый орел
под номером пятым.
Поломан клюв,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
острижены когти.

Как видите, обе шеи помяты...
Тише, дети, руками не трогайте! –
И смотрят с удивлением Маньки да Ванятки
на истрепанные царские манатки.
ПЕРВЫЕ КОММУНАРЫ
Немногие помнят про дни про те,
как звались, как дрались они,
но память об этом красном дне
рабочее сердце хранит.
Когда капитал еще молод был
и были трубы пониже,
они развевали знамя борьбы
в своем французском Париже.
Надеждой в сердцах бедняков
богатых засновав,
тревогой выев,
живого социализма слова
над миром зажглись впервые.
Весь мир буржуев в аплодисмент
сливал ладонное сальце,
когда пошли по дорожной тесьме
жандармы буржуев – версальцы.
Не рылись они у закона в графе,
не спорили, воду толча.
Коммуну поставил к стене Галифе,
французский ихний колчак.
Совсем ли умолкли их голоса,
навек удалось ли прикончить? –
Чтоб удостовериться,
дамы в глаза
совали зонтика кончик.
Коммуну буржуй сжевал в аппетите
и губы знаменами вытер.
Лишь лозунг остался нам:

«Победите!

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Победите –

или умрите!»
Версальцы, Париж оплевав свинцом,
ушли под шпорный бряк,
и вновь засияло буржуя лицо
до нашего Октября.
Рабочий класс и умней и людней.
Не сбить нас ни словом, ни плетью.
Они продержались горсточку дней
мы будем держаться столетья.
Шелками их имена лепеча
над шествием красных масс,
сегодня гордость свою и печаль
приносим девятый раз.
лучший стих Аудитория сыплет
вопросы колючие,
старается озадачить в записочном рвении.
– Товарищ Маяковский, прочтите лучшее
ваше стихотворение.–
Какому стиху отдать честь?
Думаю, упершись в стол.
Может быть, это им прочесть,
а может, прочесть то?
Пока перетряхиваю стихотворную старь
и нем ждет зал,
газеты «Северный рабочий» секретарь
тихо мне сказал...
И гаркнул я, сбившись с поэтического тона,
громче иерихонских хайл:

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
– Товарищи!

Рабочими
и войсками Кантона
взят
Шанхай! –
Как будто
жесть
оаций сила
в ладонях мнут,
Пять,
десять,
рукоплексал Ярославль.
Казалось,
буря
в ответ
на все
катилась в Китай, –
чемберленьи ноты
отворачивали
и стальные рыла
от Шанхая
дредноуты.
Не приравняю
всю
любую
поэтическую слякоть,
не приравняю
из лучших поэтических слав,
не приравняю
к простому
если
к газетному факту,
так
ему
О, есть ли
рукоплетет Ярославль.
привязанность
большей силищи,
чем солидарность,
прессующая
Ракоплеци, ярославец,
рабочий улей?!
незнаемым
маслобой и текстильщик,
и родным
китайским кули!
НЕ ВСЕ ТО ЗОЛОТО, ЧТО ХОЗРАСЧЕТ
Рынок
требуется
любовные стихозы.
Стихи о революции?
На кой они черт!
Их смотрит
какой-то
испанец «Хóзе» –
Дон Хоз-Расчет.
Мал почет,
и бюджет наш тесен.
Да еще
в довершенье –
нет
промежду нас –
ни одной
хорошенькой поэтессы,
чтоб привлекала
начальственный глаз.
Страница 23

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Поэта

теснят опереточные дивы,
теснит киношный размалеванный лист.
– Мы, мол, массой, мы коллективом.
А вы кто? Кустарь-индивидуалист!
Город требует зрелищ и мяса.
Что вы там творите в муках родов?
Вы непонятны широким массам
и их представителям из первых рядов.
Люди заработали – дайте, чтоб потратили.
Народ на нас напирает густ.
Бросьте ваши штучки, товарищи изобретатели
каких-то новых, грядущих искусств.–
Щеголяет Толстой, в истории ряженный,
лезет, напирает со своей императрицей.
– Тьфу на вас! Вот я так тиражный.
Любое издание тысяч тридцать.–
Певице, балерине хлоп да хлоп.
Чуть ли не над ЦИКОМ ножкой машет.
– Дескать, уберите левое барахло,
разные ваши левые марши.–
Большое-де искусство во все артерии
влазит, любые классы покоря.
Довольно! В совмещанском партере
леф не раскидает свои якоря.
Время! – Судья единственный ты мне.
Пусть «сегодня» подымает непризнающий вой
я заявляю ему

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
от имени

твоего и моего:

– Я чту

искусство,

наполняющее кассы.

Но стих,

раструбливающий

октябрьский гул,

но стих,

бьющий

оружием класса,–

мы не продадим

ни за какую деньгу.

РИФМОВАННЫЕ ЛОЗУНГИ

Возможен ли

социализм

в безграмотной стране?

– Нет!

Построим ли мы

республику труда?

– Да.

Чтоб стройка

не зря

была начата,

чтоб не обрушились

коммуны леса –

надо,

чтоб каждый в Союзе

читал,

надо,

чтоб каждый в Союзе

писал.

На сделанное

не смотри

довольно, умиленно:

каждый девятый

темен и сер.

15,

15 миллионов

безграмотных

в РСФСР.

Это

не полный счет

еще:

льются

ежегодно

со всех концов

сотни тысяч

безграмотных

юнцов.

Но как

за грамотность

ни борись и ни ратуй,

мало кто

этому ратованию

рад.

Сунься

с ликвидацией неграмотности

к бюрократу!

Бюрократ

подымет глаза

от бумажных копаний

и скажет внятно:

– Катись колбасой!

Теперь

на очереди

другие кампании:

растрата,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
хулиганщина

с беспризорностью босой.

Грамота

сама

не может даться.

Каждый грамотный, ты –

ты

должен

взяться

за дело ликвидации

безграмотности

и темноты.

Готов ли

ты

для этого труда?

– Да!

Будут ли

безграмотные

в нашей стране?

– Нет!

МАЛЕНЬКАЯ ЦЕНА С ПУШИСТЫМ ХВОСТОМ

Сидит милка

на крыльце,

тихо

ждет

сниженья цен

да в грустях

в окно косится

на узор

рублевых ситцев.

А у кооператива

канцелярия –

на диво.

У него

какой-то центр

составляет

списки цен.

Крысы канцелярские

перышками лясают,

и, зубами клацая,

пишет

калькуляция.

Вперили

очков тарелки

в сонмы цифр,

больших

и мелких.

Расставляют

цифры в ряд,

строки

цифрами пещрят.

Две копейки нам,

а им

мы

нулечек округлим.

Вольной мысли

нет уздечки!

Мало ль что –

пожары,

ливень...

На усушки

и утечки

набавляем

восемь гривен.

Дети рады,

папа рад –

окупился аппарат.

Чтоб в подробность не вдаваться,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
до рубля

накинем двадцать.
Но – не дорожимся так;
с суммы скинули пятак.
Так как мы и множить можем,
сумму вчетверо помножим.
Дальше – дело ясненькое:
набавляем красненькую.
Потрудившись год,
объявил, как вол,
рубли и сорок – умен и зорок:
получается два сорок – итого
– Где ж два сорок? – спросишь вряля.
Ткнет рукою в дробь: смотри!
– Пиво брали? – Нет, не брали.
– Ах, не брали?! Значит – три.–
Цены ситцев, цены ниток
в центрах плавают, как рыбы.
Черт их знает, что в убыток!
Черт их знает, что им в прибыль!
А результат один: цена
копеечного ростика
из центров прибывает к нам
с большим пушистым хвостиком.
А в деревне на крыльце
милка ждет сниженья цен.
Забрать бы калькуляции
да дальше прогуляться им!

ГЕВЛОК ВИЛЬСОН

Известный предатель, «вождь» английского союза моряков, – Гевлок Вильсон опубликовал книгу «Мое бурное жизненное путешествие», в которой описывает свои подвиги. Г. Вильсон представляет собой профсоюзного «вождя» американского типа, буквально продающегося капиталистам за деньги.

Тактика буржуй проста и верна:
лидера из союза выдернут,
«на тебе руку,
и в руку на»,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и шепчут

приказы лидеру.
От ихних щедрот
(Тысячу фунтов!
урвал
 господин
председатель
И гордость класса
за сто червонцев,
речами
 смирят
а против советских
Хозяйский приказ
Продав
 и руки,
 и мысли,
 и перья,
Вильсон
 организовывает Союз
промышленного мира
 в Британской империи.
О чем
 заботится
 бывший моряк,
 с рабочими мира?
Может договориться раб ли
с теми,
 кем
 забит и ограблен?
Промышленный мир? –
 Не новость.
 И мы
приветствуем
 тишину и покой.
Мы
 дрались годами,
 и мы –
 за мир.
За мир –
 но за какой?
После военных
 и революционных бурь
нужен
 такой мир нам,
чтоб буржуазия
 в своем гробу
лежала
 уютно и смирно.
Таких
 деньков примиренных
 надо,
чтоб детям
 матросов и водников
буржуя
 последнего
 из зоологического сада
показывали
 в двух намордниках.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
чтоб вместо

работы
на жирные чресла –
о мире
голодном
заботиться,
чтоб вместе со старым строем
исчезла
супруга его,
безработица.
чтобы вздымаемые
против нас
горы
грязи и злобы
оборотил
рабочий класс
на собственных
твердолобых.
Тогда
где хочешь
бросай якоря.
Станет
товарищем близким,
единую
трубку мира
советский рабочий
куря,
с английским.
Матросы
поймут
слова мои,
но вокруг их союза
обвился
концом золотым
говорящей змеи
мистер
Гевлок Вильсон.
что делать? – спрósите.
Вильсона сбросьте!
МРАЧНЫЙ ЮМОР
Веселое?
О Китае?
Мысль не дурна.
Дескать,
стихи
ежедневно катая,
может, поэт
и в сатирический журнал
писнёт
стишок
и относительно Китая?
я –
исполнитель
читательских воль.
Просишь?
Изволь!
О дивной поэме
думаю
я –
чтоб строились рядом
не строки,
а роты,
и чтоб
в интервентов
штыков остря
воткнулись
острей
любой острóты.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Хочу раскатов
над ними пушечного смеха,
чтоб набок красного знамени клок.
короны Георга от этого смеха съехал
Хочу, золотой котелок.
чтоб искрилась
язык пухляк болтовня, –
такой англичанам ясен, –
чтоб, болтовне пулеметной
эскадры вняв,
интервентов
Есть ушли восвояси.
предложение
то-то и относительно сатиры –
будет
пузо веселье и гам –
буржуазии
и по нем сделать тиром
упражняться
Англичане лучшим стрелкам.
ублажаются
спускают и граммофоном сторотым,
в танцах
Пусть их пуза груз.
в гавань бегут фокстротом
под музыку собственных
Ракетами урчащих пуз.
англичане радуют глаз.
Я им пожелаю
чтоб в Англии фейерверк с изнанки,
им
ярче революция зажглась
и светлей,
Любят чем горящий Нанкин.
англичане,
рассловесить покамест курят,
узоры
я хочу, безделья канвой.
чтоб их
выводящий развлекал, балагурия,
из Шанхая

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
китайский конвой.

Бездельники,
любители
веселого анекдота –
пусть им
расскажут,
как от пуль
при луне
без штанов
улепетывал кто-то, –
дядя Сам
или сам Джон Буль.
и если б
империалист
последний
умер,
а предпоследний
задал
из Китая
дёрну –
это было б
высшее
веселие и юмор
и китайцам,
и подписчикам,
и самому «Бузотеру».
«ЛЕНИН С НАМИ!»
Бывают события:
случатся раз,
из сердца
высекут фразу.
И годы
не выдумать
лучших фраз,
чем сказанная –
сразу.
Таков
и в Питер
ленинский въезд
на башне
броневика.
С тех пор
слова
и восторг мой
не ест
ни день,
ни год,
ни века.
Все так же
вскипают
от этой даты
души
фабрик и хат.
И я
привожу вам
просто цитаты
из сердца
и из стиха.
Февральское пламя
померкло быстро,
в речах
утопили
радость февральскую.
Десять
министров капиталистов
уже
на буржуев
смотрят с ласкою.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Купался

Керенский
в своей победе,
задав
революции
адвокатский тон.
Но вот
пошло по заводу:
Едет! – Едет!
– Кто едет?
– Он!
«И в город,
уже
заплывающий салом,
вдруг оттуда,
из-за Невы,
с Финляндского вокзала
по Выборгской
загрохотал броневик».
Была
простая
машина эта,
как многие,
шла над Невою.
Прошла,
а нынче
по целому свету
дыханье ее
броневое.
«И снова
ветер,
свежий и крепкий,
валы
революции
поднял в пене.
Литейный
залили
блузы и кепки.
– Ленин с нами!
Да здоровствует Ленин!»
И с этих дней
везде
и во всем
имя Ленина
с нами.
Мы
будем нести,
несли
и несем –
его,
Ильичево, знамя.
«– Товарищи! –
и над головою
первых сотен
вперед
ведущую
руку выставил.
– Сбросим
эсдечества
обветшавшие лохмотья!
Долой
власть
соглашателей и капиталистов!»
Тогда
рабочий,
впервые спрошенный,
еще нестройно

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
отвечал:

– Готов! –

А сегодня буржуй
и нашей власти – распластан, сброшенный,
«– Мы – десять годов.
голос воли низа,
рабочего низа всего света.
Да здравствует партия,
Да здравствует строящая коммунизм!
восстание за власть Советов!»
Слова эти слушали
и щерился пушки мордастые,
белый, штыками блестя.
А нынче Советы и партия
в союзе здравствуют
с сотней миллионов крестьян.
«Впервые перед толпой обалделой,
здесь же, перед тобою,
встало, близ –
как простое делаемое дело,
недосягаемое слово – «социализм».
А нынче в упряжку
Коопов взяты частники.
стосортных сети вьем,
показываем ежедневно
социализм в новом участке
живьем.
«Здесь же, из-за заводов гудящих,
сияя горизонтом во весь свод,
встала завтрашня
коммуна трудящихся –
без буржуев,
без пролетариев,
без рабов и господ».
Коммуна –
еще
и мы не дело дней,
еще
но мы в окружении врагов,
прошли

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
по дороге к ней

десять
самых трудных шагов.
ЛЕНА
Встаньте, товарищи,
прошу подняться.
От слез
удержите глаза.
Сегодня
память
о павших
пятнадцать
лет назад.
Хуже каторжных,
бесправней пленных,
в морозе,
зубастей волков
и лютей, —
жили
у жил
драгоценной Лены
тысячи
рабочих людей.
Роя
золото
на пятерки и короны,
рабочий
тощал
голодухой и дырами.
А в Питере
сидели бароны,
паи
запивая
во славу фирмы.
Годы
на тухлой конине
мысль
сгустили
простую:
«Поголодали,
а ныне
больше нельзя —
бастую».
Чего
хотела
масса,
копачей
несчетное число?
Капусты,
получше мяса
и работы
8 часов.
Затягивая
месяца на три,
директор
что было сил
уговаривал,
а губернатора
слать
войска
просил.
Скрипенье сапог
и скрипение льда.
Это
сквозь снежную тишь
жандарма Трещенко
и солдат
шлет

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
губернатор Бантыш.

А дальше?
Дальше рабочие шли
просить о взятых в стачке.
И ротмистр Трещенко визгнул «пли!»
и ткнул в перчатке пальчик.
За пальцем этим рванулась стрельба –
второй после первого залпа.
И снова в мишень рабочего лба
жандармская метится лапа.
За кофею утром рано
пишет жандарм упитанный:
«250 ранено,
270 убито».
Молва о стрельбе опричины
пошла шагать по фабричным.
Делом растет молва.
Становится завод сотый.
Дрожит коронованный болван
и пайщики из Лензоты.
И горе ревя по заводам брело:
– Бросьте покорности горы нести! –
И день этот сломленный был перелом,
к борьбе перелом от покорности.
О Лене память ни дни, ни года
в сердцах не сотрут никогда.
Шаг вбивая победный твой
в толщу уличных плит,
помни,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и не был как будто:

его
 моментально
 потянет на дно
груз
 иудиных фунтов.
ТОВАРИЩУ МАШИНИСТКЕ
К пишущему
 массу исков
предъявляет
 машинистка.
– Ну, скажите,
 как не злиться?..
Мы,
 в ком кротость щенья,
мы
 для юмора –
 козлицы
отпущенья.
Как о барышне,
 о дуре –
пишут,
 нас карикатура.
Ни кухарка-де,
 ни прачка –
ей
 ни мыть,
 ни лап не пачкать.
Машинисткам-де
 лафа ведь –
пианисткой
 да скрипачкой
музицируй
 на алфавите.
Жизнь –
 концерт.
 Изящно,
 тонно
стукай
 в буквы «Ремингтона».
А она,
 лахудрица,
только знает –
 пудрится
да сует
 завитый локон
под начальственное око.
«Ремингтон»
 и не машина,
если
 меньше он аршина?
Как тупит он,
 как он сушит –
пишущих
 машинок
 зал!
Как завод,
 грохочет в уши.
Почерк
 ртутью
 ест глаза.
Где тут
 взяться барышням!
Барышня
 не пара ж нам.
Нас
 взяла
 сатира в плети.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и комета

пролетит
кажется над крышей тою –
только комета эта
Жить на свете точкой с запятой.
не века,
и
время,
к старости этот счетчик быстрый,
дней исписанных передвигает
Без машин регистры.
поэтам
туго.
Жизнь поэта
однорука.
Пишет перышком,
не хитр.
Машинистка,
плюнь на ругань, –
как работнице
и другу
на тебе
мои стихи!
ВЕСНА
В газетах пишут
какие-то дяди,
что начал любовно
постукивать дятел.
Скоро вид Москвы
скопируют с Ниццы,
цветы создадут по весенним велениям.
Пишут, что уже
синицы
оглядывают гнезда с любовным вождением.
Газеты пишут:
налетели дни горячей,
отряды передовых грачей.
И замечает естествоиспытательское око,
что в березах
какая-то циркуляция соков.
А по-моему –
начинается – дело мрачное:
Плюнь, горячка дачная.
если рассказывает
какой-нибудь шут,
как дачные вечера
милы,
Опишу тихи.
хотя б,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
как на даче

выделяваю стихи.
Не растрчивая энергию
среди ерундовых трат,
решаю твердо
писать с утра.
Но две девицы,
и тощи
и рябы,
заставили идти
искать грибы.
Хожу в лесу-с,
на каждой колючке
распинаюсь, как Иисус.
Устав до того,
что не ступишь на ноги,
принес сыроежку
и две поганки.
Принесши трофей,
еле отделяюсь
от упомянутых фей.
С бумажкой
лежу на траве я,
и строфы
спускаются,
рифмами вея.
Только
над рифмами стал сопеть,
и –
меня переезжает
кто-то
на велосипеде.
С балкона,
куда уселся, мыча,
сбежал
во внутрь
от футбольного мяча.
Полторы строки намарал –
и пошел
ловить комара.
Опрокинув чернильницу,
задув свечу,
подымаюсь,
прыгаю,
чуть не лечу.
Поймал,
и при свете
мерцающих планет
рассматриваю –
хвост малярный
или нет?
Уселся,
но слово
замерло в горле.
На кухне крик:
– Самовар сперли! –
Адамом,
во всей первородной красе,
бегу
за жуликами
по василькам и росе.
Отступаю
от пары
бродячих дворняжек,
заинтересованных
видом
юных ляжек.
Сел

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в меланхолии.

В голову ни строчки не лезет более.
Два.
Ложусь в идиллии.
К трем часам – уснул едва,
а четверть четвертого уже разбудили.
На луже,
зажатой берегам в бока,
орет целуемая лодочникова дочка...
«Славное море – священный Байкал,
Славный корабль – омулевая бочка».
СЕРДИТЫЙ ДЯДЯ
В газету заметка
сдана рабкором
под заглавием «Не в лошадь корм».
Пишет:
«Завхоз,
пишущую машинку сочтя за лучшее,
Подобные случаи в учреждении пропил...
нетерпимы даже в буржуазной Европе».
Прочли и дали место заметке.
Мало ль бывает случаев этаких?
А наутро уже опровержение
листах на полуторах.
«Как смеют разные враки
описывать безответственные бумагомараки?
Знают республика,
и дети, и отцы,
что наш завхоз честней, чем гиацинт.
Так как завхоз наш служит в столице,
клеветника рука
в лице завхоза оскорбляет лица
ВЦИКА, Це-ка и Це-ка-ка.
Уклоны кулацкие в стране растут.
Даю вам

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
коммунистическое слово,

здесь травля кулаками
хозяйственного часового.
Принимая во внимание,
что статья эта –
требую немедля
Цинизм, инсинуация,
Итак, кооперации
оболган невинно
С приветом...»
с такого-то.
День прошел,
запрос:
Весь день телефон
От страха поджилки дрожат
А редакция в ответ
тихо пишет письмо в прокуратуру:
«Просим авторитетной справки
о завхозе, пасущемся
Прокурор отвечает точно и живо:
«Заметка рабкора наполовину лжива.
Водой окатите опровергательский пыл.
Завхоз такой-то,
не только один «Ундервуд» пропил,
но еще вдобавок –
Побольше заметок
любого вида,
Страница 43

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 Он просит передать, что, «леф» и «праф» костя,
 в Элладу он плывет надклассовым сознанием.
 Мечтает он об эллинских гостях,
 о тогах, о сандалиях в Рязани,
 чтобы гекзаметром сменилась лефовца строфа,
 чтобы Радимовы скакали по дорожке,
 и чтоб Радимов был не человек, а фавн, –
 чтобы свирель, набедренник и рожки.
 Конечно, следует иметь в виду, –
 у нас, мадам, не все такие там.
 Но эту я передаю белиберду.
 На ней почти официальный штамп.
 Велено у ваших ног
 положить букеты и венки.
 Венера, окажите честь и счастье.
 катите в сны его элладских дней ладью...
 Ну, будет! кончено с официальной частью.
 Мадам, адью! –
 ни улыбки, ни привета с уст ее.
 И пока толпу очередную загоняет Кук,
 расстаемся без рукопожатий
 по причине полного отсутствия
 рук.
 Иду – авто дудит в дуду.
 Танцую – не иду.
 Домой! Внимателен и нем
 стою в моем окне.
 Напротив окон гладкий дом
 горит стекольным льдом.
 Горит над домом букв жарá –
 гараж.
 Не гараж – сам бог!
 «Миль вуатюр, дё сан бокс».
 В переводе на простой:

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
«Тысяча вагонов,

двести стойл».

Товарищи!

Вы
видали Ройльса?

Ройльса,

который с ветром сросся?

А когда стоит –

КИТ.

И вот этого

автомобильного кита ж

подымают

на шестой этаж!

Ставши

уменьшеннее мышей,

тысяча машинных малышей

спит в объятиях

гаража-колóсса.

Ждут рули –

дорваться до руки.

И сияют алюминием колеса,

круглые,

как дураки.

И когда

опять

вдыхают на заре

воздух

миллионом

радиаторных ноздрей,

кто заставит

и какую дуру

нос вертеть

на Лувры и скульптуру?!

Автомобиль и Венера – старó-с?

Пускай!

Поновее и АХРРов и роз.

Мещанская жизнь

не стала иной.

Тряхнем и мы футурстариной.

Товарищ Полонский!

Мы не позволим

любителям старых

дворянских манер

в лицо строителям

тыкать мозоли,

веками

натертые

у Венер.

ОСТОРОЖНЫЙ МАРШ

Гляди, товарищ, в оба!

Вовсю раскрой глаза!

Британцы

твердолобые

республике грозят.

Не будь,

товарищ,

слепым

и глухим!

Держи,

товарищ,

порох

сухим!

Стучат в бюро Аркосовы,

со всех сторон насевают:

как ломом,

лбом кокосовым

ломают мирный сейф.

С такими,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
товарищ,

не сварись
ухи.

Держи,
товарищ,

порох
сухим!

Знакомы эти хари нам,
не нов для них подлог:
подпишут

любой бумажки клочок.
под Бухарина

Не жаль им,
товарищи,

бумажной
трухи.

Держите,
товарищи,

порох
сухим!

За барыней,
за Англией

и шавок лай летит, —
уже

у новых Врангелей
взыгрался аппетит.

Следи,
товарищ,

за лаем
лихим.

Держи,
товарищ,

порох
сухим!

Мы строим,
жнем
и сеем.

Наш лозунг:
«Мир и гладь»

Но мы
себя
сумеем

винтовкой отстоять.

Нас тянут,
товарищ,

к войне
от сохи.

Держи,
товарищ,

порох
сухим!

ГЛУПАЯ ИСТОРИЯ
В любом учрежденье,
куда ни препожалуйте,

слышен
ладоней скрип:

это
при помощи
рукопожатий

люди
разносят грипп.

Но бацилла
ни одна
не имеет права

лезть
на тебя

И над канцелярией
без визы Наркомздрава.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в простеночной теме

висит
объявление
следующей сути:
«Ввиду
эпидемии
руку
друг другу
зря не суйте».
А под плакатом –
помглавбуха,
робкий, как рябчик,
и вежливой пуха.
Прочел
чиновник
слова плакатца,
решил –
не жать:
на плакат полагаться.
Не умирать же!
И, как мышонок,
заерзал,
шурша
в этажах бумажонок.
И вдруг
начканц
учреждения оногo
пришел
какой-то бумаги касательно.
Сует,
сообразно чинам подчиненного,
кому безымянный,
кому
указательный.
Ушла
в исходящий
душа помбуха.
И вдруг
над помбухом
в самое ухо:
– Товарищ..
как вас?
Неважно!
Здрасьте –
И ручка –
властней,
чем любимая в страсти.
«Рассказывайте
вашей тете,
что вы
и тут
руки не пожмете.
Какой там принцип!
Мы служащие..
мы не принцы».
И палец
затем –
в ладони в обе,
забыв обо всем
и о микробе.
Знаком ли
товарищеский этот
жест вам?
Блаженство!
Назавтра помылся,
но было
поздно.
Помглавбуха –

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
уже гриппозный.

Сует
термометр
во все подмышки.
Тридцать восемь,
и даже лишки.
Бедняге
и врач
не помог ничем,
бедняга
в кроватку лег.
Бедняга
сгорел,
как горит
на свече
порхающий мотылек.

Я
в жизни
суровую школу прошел.
Я –
разным условностям
враг.
И жил он,
по-моему,
нехорошо,
и умер –
как дурак.

ГОСПОДИН «НАРОДНЫЙ АРТИСТ»
Парижские «Последние новости» пишут: «Шаляпин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 – владыке митрополиту Евлогию».

Вынув бумажник из-под хвостика фрака,
добрейший Федор Иванович Шаляпин
на русских безработных
бросил пять тысяч франков
на дно поповской шляпы.
Ишь сердобольный,
как заботится!
Конечно,
плохо, если жмет безработица.
Но...
удивляют получающие пропитанье.
Почему
у безработных
звание капитанье?
Ведь не станет
лезть морское капитанство
на завод труда
и в шахты пота.
Так чего же ждет
Евлогиева паства,
и какая
ей
нужна работа?
Вот если
за нынешней
грозою нотную
пойдет война
в орудийном аду –
шаляпинские безработные
живо

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
себе

работу найдут.
Впервые тогда комсомольская масса,
раскрыв пробитые пулями уши,
сведет знакомство с шаляпинским басом
через бас белогвардейских пушек.
Когда ж полями, кровью полытыми,
рабочие бросят руки и ноги, –
вспомним тогда безработных митрополита
Евлогия.
Говорят, артист – большой ребенок.
Не знаю, есть ли у Шаляпина бонна.
Но если бонны нету с ним,
мы вместо бонны ему объясним.
Есть класс пролетариев миллионногорбый
и те, кто покорен фаустовскому тельцу.
На бой последний класса оба
сегодня сошлись лицом к лицу.
И песня, и стих – это бомба и знамя,
и голос певца подымает класс,
и тот, кто сегодня поет не с нами,
тот – против нас.
А тех, кто под ноги атакующим бросится,
с дороги уберет рабочий пинок.
С барина с белого сорвите, наркомпросцы,
народного артиста красный венки!

ДЕЛА ВУЗНЫЕ,
ХОРОШИЕ И КОНФУЗНЫЕ
1. ЖИВОТ НА АЛТАРЕ ОТЕЧЕСТВА

Вопит за границей

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 газетный рой,
 что летчик Линдберг – герой!
 Бездельник!
 Из Нью-Йорка в Париж
 перелетел на пари.
 Кто поверит?
 Какие дети?
 Где у него свидетель?
 Я лично,
 не будучи вовсе дитем,
 не верю этой мороке.
 Должно быть,
 летел коротким путем
 да и отдыхал по дороге.
 И вот
 за какой-то там перелет
 венками голову кроют.
 Горячие люди!
 А русские – лед,
 нельзя развернуться герою.
 А в нашем Союзе,
 если поскресть,
 почище герои есть.
 Возьмем Иванова.
 Герой Вхутемаса.
 Я
 этим пари покорен:
 он съел
 в течение получаса
 пять фунтов макарон!
 Пари без мошенства:
 сиди и жри!
 А сверху
 стоит жури.
 Когда он
 устал
 от работы упорной
 и ропот
 в кишке
 начался,
 жури
 стояло...
 у дверей уборной
 добрых
 полчаса.
 Уже
 Иванов
 в сомненье скорбит:
 победа и честь –
 или крах?
 Вылазят глаза у него из орбит,
 и страшен
 рожи
 распухший вид –
 горит,
 как солнце в горах.
 Минута...
 Скорей!
 Замирает зал...
 Герой
 губою одной
 последние
 две макароны

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
всосал

и хлопнул
 ложкой
 о дно.
«Ура!» – орут
 и север
 и юг.
Пришли
 представители прессы.
Снимают,
 рисуют,
 берут интервью,
на пузо
 ставят компрессы.
«Ура!»
 Победил российский спорт,
на вуз
 не навел конфуза...
И каплет
 на пол
 кровавый пот
с его трудового
 пуза.
Но я
 хладнокровен к радости их.
Не разделяю пыл.
Что может вырасти
 из вот таких?
Пьянчуги,
 обжоры, попы?
А если
 в тебе
 азартная страсть,
ее
 не к жратве вороти –
возьми на пари
 и перекась
пяток
 рабочих квартир.
Не лопнешь ты
 и не треснешь.
Полезнее
 и интересней ж!
А то
 и вуз
 разложится весь,
с героем обжорки цацкаясь.
Пора
 из наших вузов известь
такие нравы
 бурсацкие.

2. ОГРОМНЫЕ МЕЛОЧИ

Не думай,
 что всё,
 чем живет Вхутемас,
проходит,
 бездарностью тмясь.
Бывало,
 сюда
 в общежитие ткнись –
ноги
 окурки месьят,
висит паутина
 и вверх
 и вниз...
Приди,
 посмотри

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и нánявшим

и убийцам!
СЛУШАЙ, НАВОДЧИК!
Читаю...

Но буквы казались
мрачнее, чем худший бред:
«Вчера

на варшавском вокзале
убит советский полпред».

Паны воркуют.

Чистой голубицы!
– Не наша вина, мол...–

Подвиньтесь, паны,
мы ищем тех,

кто револьвер убицы
наводит на нас

из-за вашей спины.
Не скроете наводчиков!
За шиворот молодчиков!
И видим:

на плитах, что кровью намокли,
СТОИТ

за спиной Чемберлен в монокле.

И мы

тебе, именитому лорду,
тебе

орем в холеную морду:
– Смотри,

тебя гроза подымается слева,
не спасет

бронированный щит.
Подняв

площадями кипение гнева,
народ

стомильонный от боли рычит.

Наш крик о мире – не просьба слабых,
мы строить хотим

с усердьем двойным!

Но если протянутся
и нам ваши лапы

навяжут ужас войны –

мы Войкова красное имя
и тыщи других

над собой
как знамя наше подыдем

и выйдем в решительный бой.

ну, что ж!
Раскрыл я

с тихим шорохом
глаза страниц...

И потянуло порохом

от всех границ.
Не вновь,

которым за двадцать,
в грозе расти.
Нам не с чего радоваться,
но нечего грустить.
Бурна вода истории.
Угрозы и войну
мы взрежем на просторе,
как режет киль волну.
ПРИЗЫВ
Теперь к террору от словесного сора –
перешло правительство британских тупиц:
на территорию нашу спущена свора
шпионов, поджигателей, бандитов, убийц.
В ответ на разгул белогвардейской злобы
тверже стой на посту, нога!
Смотри напряженно! Смотри в оба!
Глаз на врага! Рука на наган!
Наши и склады, и мосты, и дороги.
Собственным, кровным, своим дорожа,
встаньте в караул, бессонный и строгий,
сами своей республики сторожа!
Таких на охрану республике выставь,
чтоб отдали последнее биение и дых.
Ответь на выстрел молодчика-монархиста
сплоченностью рабочих и крестьян молодых!
Думай о комсомоле дни и недели!
Ряды свои оглядывай зорче.
Все ли комсомольцы на самом деле?

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Или

только
комсомольца корчат?
Товарищи,
опасность
вздымается справа.
Не доглядишь –
себя вини!
Спайкой,
стройкой,
выдержкой
и расправой
спущенной своре
шею сверни!

ПРО ГОСТОРГ И КОШКУ,
ПРО ВСЕХ ПОНЕМНОЖКУ[3]
ПОХОРОНЫ БЕЗВРЕМЕННО ПОГИБШИХ КОШЕК
Динь, динь, дон,
дннь, динь, дон,
день кошачьих похорон.
Что за кошки –
восторг!

Заказал их Госторг.
Кошки мороженые,
в ящики положенные.
Госторг
вез, вез,
прошел мороз,
привезли к лету –
кошек и нету.
Рубликов на тыщу
привезли вонищу.
Зовут Курбатова,
от трудов горбатого.
– На тебе
на горб

дохлятины короб!
Нет такой дуры,
чтоб купила шкуры.
Подгнили они.
Иди, схорони! –
Динь, динь, дон,
динь, динь, дон,
все в грустях от похорон.
От утра

до темноты
плачут кошки и коты.
У червонцев
тоже

слеза на роже.
И один только рад
господин бюрократ.
Динь, динь, дон,
динь, динь, дон,
кто виновник похорон?
ГОЛОС КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ
В радио

белой Европы
лезьте,
топот и ропот:
это
грозит Москва
мстить
за товарища
вам.

Слушайте
голос Рыкова –
народ его голос выковал –

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
стомиллионный народ
вам

«Берегись!»

орет.

В уши

наймита и барина

лезьте слова Бухарина.

Это

милльон партийцев

слился,

чтоб вам противиться.

Крой,

чтоб корона гудела,

рабоче-крестьянская двойка.

Закончим,

доделаем дело,

за которое –

пал Войков.

ОБЩЕЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПОДХАЛИМ

В любом учреждении

есть подхалим.

Живут подхалимы,

и неплохо им.

Подчас молодежи,

на них глядя,

хочется

устроиться –

как устроился дядя.

Но как

в доверие к начальству влезть?

Ответственного

не возьмешь на низкую лесть.

Например,

распахивать перед начальством

двери –

не к чему.

Начальство тебе не поверит,

не оценит

энергии

излишнюю трату –

подумает,

что это

ты –

по штату.

Или вот еще

способ

очень грубый:

трубить

начальству

в пионерские трубы.

Еще рассердится:

– Чего, мол, ради

ежесекундные

праздники

у нас

в отряде? –

Надо

льстить

умело и тонко.

Но откуда

тонкость

у подростка и ребенка?!

И мы,

желанием помочь палимы,

выпускаем

«Руководство

для молодого подхалимы».

Например,

Еле-еле

со службы
и на службу,
начканц таскаясь пешком,
волочит свои портфели». И ты
преуспеешь на жизненной сцене –
начальство заметит тебя
и оценит.
А если не хотите
сами быть подхалимой,
себе не зажимайте рот:
увидев безобразие,
и поступайте не по стиху,
а наоборот.

КРЫМ
Хожу, гляжу в окно ли я –
цветы да небо синее,
то в нос тебе магнолия,
то в глаз тебе глициния.
На молоко сменил чай
в сияньи лунных чар.
И днем и ночью на чаир
вода бежит, рыча.
Под страшной стражей волн-борцов
глубины вод гноят
повыброшенных из дворцов
тритонов и наяд.
А во дворцах другая жизнь:
насытись водной блажью,
иди, рабочий, и ложись
в кровать великокняжью.
Пылают горы-горны,
и море синемлузится.
Людей ремонт ускоренный
в огромной крымской кузнице.
ТОВАРИЩ ИВАНОВ
Товарищ Иванов – мужчина крепкий,
в штаты врос покрепше репки.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Сидит

бессменно
придерживаясь у стула в оправе,
на службе следующих правил.
Подходит к телефону –
– Кто спрашивает? достоинство складкой.
– Товарищ тот!
И сразу рот
как будто в улыбке сладкой –
у него не рот, а торт.
Когда начальство рассказывает анекдот,
такой, от которого покраснел бы и дуб, –
Иванов смеется, смеется, как никто,
хотя от флюса ноет зуб.
Спросишь мнение – придет в смятеньце,
деликатно отложит до дня до следующего,
а к следующему узнаете мненьце –
уважаемого товарища заведующего.
Начальство одно смахнут, как пыльцу...
Какое ему, Иванову, дело?
Он служит так же другому лицу,
его печёнке, улыбке, телу.
Напялит на себя начальственную маску,
начальственные привычки, начальственный вид.
Начальство ласковое – и он ласков.
Начальство грубое – и он грубит.
Увидя безобразие, не протестует впустую.
Протест замирает в зубах тугих.
– Пускай, мол, первыми

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

другие протестуют.

Что я, в самом деле,
Тот – лучше других? –
уволен.
Этот – сокращен.
Бессменно
одно
Ивановье рыльце.
Везде
и всюду
пролезет он,
подмыленный
скользким
подхалимским мыльцем.
Впрочем,
написанное
ни для кого не ново –
разве нет
у вас
такого Иванова?
Кричу
благим
(а не просто) матом,
глядя
на подобные истории:
– Где я?
В лонах
красных наркоматов
или
в дооктябрьской консистории?!

ОТВЕТ НА «МЕЧТУ»

1. М е ч т а

Мороз повел суровым глазом,
с таким морозом быть греху, –
мое пальто подбито газом,
мое пальто не на меху.
Пускай, как тряпки, полы реют
и ноги пляшут тра-та-ты..
Одни мечты мне сердце греют –
такие знойные мечты!
Мороз. Врачом я скоро буду,
уж чую в воздухе банкет.
Я скоро-скоро позабуду
пору стипендий и анкет.
Нужды не будет и помину,
тогда пойдет совсем не то.
Уж скоро-скоро я покину
тебя, дырявое пальто!
Одену шубу подороже,
одену шляпу набекрень,
и в первый раз без всякой дрожи
я выйду в первый зимний день.
Затем – семейная картина.
Вернусь я вечером домой,
и будем греться у камина
вдвоем с молоденькой женой.
Я буду пользоваться бесплатно
иль за гроши крестьянский люд.
Обедать буду аккуратно –
обед из трех приличных блюд.
А там... пойдут, как надо, детки.
Глядишь – я главврачом зовусь.
Окончат детки семилетку,
потом поступят детки в вуз.
Вузовец

Что ж!
я напишу и я про то же.
я все мечтательное чту.
Мне хочется слегка продолжить
поэта-вузовца «мечту».
Вузовец – вырос. Уже главврачом.
Живет, как в раю, не тужа ни о чем.
Супружницы ласки роскошны и пылки.
Бифштексы к обеду – каждому фунт.
На каждого – пива по две бутылки.
У каждого – пышная шуба в шкафу.
И дети, придя из различнейших школ,
играют, к папаше воссев на брюшко..
Рабочий не сыт. Крестьянин мрачен.
Полураздетая мерзнет страна.
Но светятся счастьем глазки главврачи:
– Я сыт, и дело мое – сторона.–
И вдруг начинают приказы взывать:
«Ничем от войны не могли схорониться.
Спешите себя мобилизовать,
враги обступают Советов границы».
Главврач прочитал и солидную ногу
направил обратно домой, в берлогу.
– Авось они без меня отобьются.
я – обыватель и жажду уютца.–
А белые прут. Чего им лениться?!
И взяли за ворот поэта больницы.
Товарищ главврач, на мечтательность плюньте!
Пух из перин выпускают ножницы.
Жену твою усастый унтер
за косы

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 у других тюльпан,
 чтоб красило
 низкий лоб.
 «Я, дескать, вельможный,
 я, дескать, пан,
 я, дескать, не смерд,
 не холоп!»
 Везде,
 исследуйте улиц тыщи,
 малюсеньких
 и здоровенных, –
 идет гражданин,
 а сзади –
 а сзади – сыщик,
 пара военных.
 Придешь поесть,
 закажешь пустяк,
 а сбоку
 этакий пялится.
 И ежишься ты,
 глаза опустья,
 и вилку
 стиснули пальцы.
 Других преискурантов мерещится текст
 и поле
 над скатертью стираной.
 Эх,
 ткнуть бы
 другую вилку в бифштекс –
 вот в этот бифштекс
 размундиренный!
 Во мне
 никакой кровожадности нет,
 и я
 до расправ не лаком,
 но пользы нет
 от их эполет
 ни миру,
 ни нам,
 ни полякам!
 Смотрю:
 на границе,
 на всякий случай,
 пока
 от безделья томясь,
 проволока
 лежит колючая
 для наших штанов
 и мяс.
 А мы, товарищ?
 Какого рожна
 глазеем
 с прохладцей с этакой?
 До самых зубов
 вооружена
 у нас
 под боком
 соседка.
 ЧУГУННЫЕ ШТАНЫ
 Саксонская площадь;
 с площади плоской,
 парадами пропылённой,
 встает
 металлический
 пан Понятовский –
 маршал
 Наполеона.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Штанов нет.

Жупан с плеч.
Конь
с медным хвостом.
В правой руке
у пана
меч,
направленный на восток.
Восток – это мы.
Восток – Украина,
деревни
и хаты наши.
И вот
обратить
Украину
в руины
грозятся
меч и маршал.
Нам
драться с вами –
нету причин,
мы –
братья польскому брату.
А будете лезть,
обломаем мечи
почище,
чем Бонапарту.
Не надо нам
вашего
ни волокна.
Пусть шлет вас
народ,
а не клика, –
и, сделайте милость,
пожалуйте к нам,
как член
Всесоюзного ЦИКа.
А если вы
спец
по военной беде,
под боком –
врагов орава,
ваш меч
оберните
на Бельведер,
градусов на девяносто
вправо.
Там маршал
и лошадь
с трубою хвоста
любого поляка
на русского
за то,
что русский
первым восстал,
оттуда
будут
науськивать.
Но в Польше
маршалов
мало теперь.
Трудящихся –
много больше,
и если
ты
за Польшу,
тебе
придется

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
с нами стоять теперь

вдвоем
 против панской Польши.
А памятники
 есть и у нас.
Это –
 дело везения.
И брюки дадим
 из чугуна-с;
заслужишь
 и стой...
 До видzenia!
СПЛОШНАЯ НЕДЕЛЯ
Бубнит
 вселенная
 в ухо нам,
тревогой напоена:
идет война,
 будет война,
война,
 война,
 война!
На минское поле,
 как мухи на блюдце,
поляки,
 летчики,
 присели уже!
Говорят:
 «заблудились!» –
 небось не заблудятся,
не сядут
 в Париже
 на аэродром Бурже.
Едут
 англичане
 к финнам в гости,
пристань
 провожает,
 кишит твердолобыми.
Едут
 не в поезде
 с цилиндром да с тростью –
на броненосцах,
 с минами,
 с бомбами.
Румыния
 тоже
 не плохо бронирована.
Министрик
 три миллиарда
 ровно
спер
 себе
 и жене на наряды.
Если
 три
 миллиарда
 уворовано,
то сколько ж
 тратилось
 у них на снаряды?
Еще
 готовятся,
 пока –
пока
 дипломатии
 улыбка

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
идет

на Советы
опасность.
Сегодня
советской силы показ:
в ответ
на гнев чемберленский
в секунду
наденем
противогаз,
штыки рассыаем в блеске.
Не думай,
чтоб займами
нас одарили.
Храни
республику
на свои гроши.
В ответ Чемберленам
взлетай, эскадрилья,
винтами
вражье небо кроши!
Страна у нас
мягка и добра,
но землю Советов –
не трогайте:
тому,
кто свободу придет отобрать,
сумеет
остричь
когти.
ИВАН ИВАНОВИЧ ГОНОРАРЧИКОВ
(Заграничные газеты печатают безымянный протест русских писателей.)

Писатель
Иван Иваныч Гонорарчиков
правительство
советское
обвиняет в том,
что живет-де писатель
запечатанным ларчиком
и владеет
замок
обцензуренным ртом.
Еле
преодолевая
пивную одурь,
напевает,
склонясь
головой солóвой:
– О дайте,
дайте мне свободу
слóва.–
Я тоже
сделан
из писательского теста.
Действительно,
чего этой цензуре надо?
Присоединяю
голос
к писательскому протесту:
ознакомимся
с писательским
ларчиком-кладом!
Подойдем
к такому
демократично и ласково.
С чего начать?
Отодвинем

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
товарища

Лебедева-Полянского

и сорвем

с писательского рта

печать.

Руки вымоем
и вынем

содержимое.

В начале

ротика –

пара

антисоветских анекдотиков.

Здесь же

сразу,

от слюней мокра́,

гордая фраза:

– Я –

демократ! –

За ней –

другая,

длинней, чем глиста:

– Подайте

тридцать червонцев с листа! –

Что зуб –

то светоч.

Зубовная гниль,

светит,

как светят

гнилушки-огни.

А когда

язык

приподняли робкий,

сидевший

в глотке

наподобие пробки,

вырвался

визг осатанелый:

– Ура Милюкову,

даешь Дарданеллы! –

И сразу

все заорали:

– Закройте-ка

недра

благоухающего ротика! –

Мы

цензурой

белые враки обводим,

чтоб никто

не мешал

словам о свободе.

Чем точить

демократические лясы,

обливаясьсь

чаями

до четвертого поту,

поможем

и словом

свободному классу,

силой

оберегающему

и строящему свободу.

И вдруг

мелькает

мысль-заря:

а может быть,

я

и рифмую зря?

Не эмигрант ли

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
грязный

из бороденки вшивой

вычесал

и этот

протестик фальшивый?!

МУСКУЛ СВОЙ, ДЫХАНИЕ И ТЕЛО
ТРЕНИРУЙ С ПОЛЬЗОЙ ДЛЯ ВОЕННОГО ДЕЛА
Никто не спорит:
летом

каждому

нужен спорт.

Но какой?

Зря помахивать

гирей и рукой?

Нет!

Не это!

С пользой проведи сегодняшнее лето.
Рубаху

в четыре пота промочив,

гол

загоняй

и ногой и лбом,

чтоб в будущем

бросать

разрывные мячи

в ответ

на град

белогвардейских бомб.

Нечего

мускулы

зря нагонять,

не нам

растить

«мужчин в соку».

Учись

вскочить

на лету на коня,

с плеча

учись

рубить на скаку.

Дача.

Комсомолки.

Сорок по Цельсию.

Стреляют

глазками

усастых проныр.

Комсомолка,

лучше

из нагана целься.

И думай:

перед тобой

лорды и пань.

Жир

нарастает

тяжел и широк

на пышном лоне

канцелярского брюшка.

Служащий,

довольно.

Временный жирок

скидывай

в стрелковых кружках.

Знай

и французский

и английский бокс,

но не для того,

чтоб скулу

сворачивать вбок,

Страница 73

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
а для того,

чтоб, не боясь
одному ни штыков, ни пуль,
обезоружить
целый патруль.

Если любишь велосипед –
тоже нечего
зря сопеть.

Помни,
на колесах
лучше, чем пеший,
доставишь в штаб
боевые депеши.

Развивай
дыханье,
мускулы,
тело,

не для того,
чтоб зря
наращивать бицепс,
а чтоб крепить
оборону
и военное дело,
чтоб лучше
с белым биться.

НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ
Вена.

Дрожит
от рева медного.

Пулями
лепит
пулеметный рокот...

Товарищи,
не забудем
этого
предметного

урока.
Просты
основания
этой были.

Все ясно.
Все чисто.
Фашисты,
конечно,
рабочих убили, –

рабочие
бросились на фашистов.

Кровью
черных
земля мокра,

на победу
растим надежду!

Но
за социал-демократом
социал-демократ

с речами
встали
между.

– Так, мол, и так,
рабочие,
братцы...–

стелятся
мягкими ковёрчиками.

– Бросьте забастовку,
бросьте драться,

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
уладим

Пока все разговорчиками.–
уговаривали, в окраинные улицы
вступали фашистские войска,–
и вновь револьверное дульце
нависло у рабочего виска.
57 гробов, а в гробах –
убитые пулями черных рубах.
Каждый театр набит и открыт
по приказу бургомистра,
эсдека Зейца.
Дескать, под этот рабочий рыд
лучше еще оперетты глазеются.
Партер сияет, весел и чист,
и ты, галерочник,
смотри и учись.
Когда перед тобою встанут фашисты,
обезоруженным не окажись ты.
Нечего слушать рулады пенья эсдечьего.
Во всех уголках земного шара
рабочий лозунг будь таков:
разговарий с фашистами языком пожаров,
словами пуль, остротами штыков.
ПИВО И СОЦИАЛИЗМ
Блюет напившийся. Склонился ивой.
Вулканятся кружки, пену пёпля.
Над кружками надпись:
«Раки и пиво
завода имени Бебеля».
Хорошая шутка!
Одно обидно Недурно состренá!
что Бебеля нет,– до боли в печени,
не видит старина,
Страница 75

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
какой он

у нас знаменитый и увековеченный.
В предвкушении грядущих пьяных аварий
вас показывали б детям,
– Вот чтоб каждый вник:
король некоронованный жидких баварий,
знаменитый марксист-пивник.–
Годок еще будет временем слизан –
рассеются о Бебеле биографические враки.
Для вас, мол, Бебель – «Женщина и социализм»,
а для нас – пиво и раки.
Жены работающих на ближнем заводе
уже о мужьях твердят стоусто:
– Ироды! с Бебелем дружбу водят.
Чтоб этому Бебелю было пусто! –
В грязь, как в лучшую из кроватных мёбелей,
человек улегся под домовьи леса,–
и уже не говорят про него – «на-зю-зю-кался»,
а говорят – «на-бе-бе-лился».
Еще б водчонку имени Энгельса,
и Маркс под имени Лассалья блины,–
не придумал бы лучшей доли!
что вы, товарищи, бе-белены
объелись, что ли?
Товарищ, в мозгах просьбишку вычекань,
да так, чтоб не стерлась,
брось привычку и век прожда:
(глупая привычка!) –

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
приплетать

ко всему фамилию вождя.
Думаю,
что надпись
надолго сохраните:
на таких мозгах
она –
как на граните.
ГЕВЛОК ВИЛЬСОН
Товарищ,
вдаль
за моря запусти
свое
пролетарское око!
Тебе
Вильсона покажет стих,
по имени –
Гевлока.
Вильсон
представляет
союз моряков.
Смотрите, владыка моря каков.
Прежде чем
водным лидером сделаться,
он дрался
с бандами
судовладельцев.
Дрался, правда,
не очень шибко,
чтоб в будущем
драку
признать ошибкой.
Прошла
постепенно
молодость лет.
Прежнего пыла
нет как нет!
И Вильсон
в новом
сиянии
рабочим явился.
На пост
председательский
Вильсон воссел.
Покоятся
в креслах ляжки.
И стал он
союз
продавать
во все
тяжкие.
Английских матросов
он шлет воевать:
– Вперед,
за купцову прибыль! –
Он слал
матросов
на минах взрывать, –
и шли
корабли
под кипящую воду,
и жрали
матросов
рыбы.
Текут миллиарды
в карманы купцовы.
Купцовы морды

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
от счастья пунцовы.

Когда же матрос,
пришел обляпан в заплаты,
ему за парой грошей –
урезали хвост от зарплаты
и выставили взашей.
Матрос изумился:
– Ловко!
Пойду на них забастовкой.–
К Вильсону – о стачке рядиться.
А тот – говорит о традициях!
– Мы мирное счастье выкуем,
а стачка – дело дикое.–
Когда же все,
и мелкие стычки, что стояло в споре,
разлились и драчки,
в одно огромное море
всеобщей великой стачки –
Гевлок забастовку оную
решил объявить незаконною.
Не сдерживая лакейский зуд,
чтоб стачка жиреть не мешала бы,
на собственных рабочих в суд
Вильсон обратился с жалобой!
Не сыщешь аж до Тимбукту
такого второго фрукта!
Не вечно вождям союзных растяп
держат в хозяйских хлѣвах.
Мы знаем, что ежедневно растет
крыло матросов левых.
Мы верим – скоро английский моряк
подыметя, даже на водах горя,
чтоб с шеи союза смылся
мистер

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Гевлок Вильсон.

ЧУДЕСА!

Как днище бочки,

правильным диском

стояла

луна

над дворцом Ливадийским.

Взошла над землей

и пошла заливать ее,

и льется на море,

на мир,

на Ливадию.

В царевых дворцах –

мужики-санаторники.

Луна, как дура,

почти в исступлении,

глядят

глаза

блинорожия плоского

в афишу на стенах дворца:

«Во вторник

выступление

товарища Маяковского».

Сам самодержец,

здесь же,

рядом,

гонял по залам

и по биллиардам.

И вот,

где Романов

дулся с маркёрами,

шары

ложá

под свитское ржание,

читаю я

крестьянам

о форме

стихов –

и о содержании.

Звонок.

Луна

отодвинулась тусклая,

и я,

в электричестве,

стою на эстраде.

Сидят предо мною

рязанские,

тульские,

почесывают бороды русские,
ерошат пальцами

русые пряди.

Их лица ясны,

яснее, чем блюдце,

где надо – хмурют,

где надо –

смеются.

Пусть тот,

кто Советам

не знает цену,

со мною станет

от радости пьяным:

где можно

еще

читать во дворце –

что?

Стихи!

Кому?

Крестьянам!

Страница 79

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Такую страну

и сравнивать не с чем, –
где еще
мыслимы
подобные вещи?!
И думаю я
обо всем,
как о чуде.
Такое настало,
а что еще будет!
Вижу:
выходят
после лекции
два мужика
слоновьей комплекции.
Уселась
вдвоем
под стеклянный шар,
и первый
второму
заметил:
– Мишка,
оченно хороша –
эта
последняя
была рифмишка.–
И долго еще
гудят ливадийцы
на желтых дорожках,
у синей водицы.

МАРУСЯ ОТРАВИЛАСЬ
Вечером после работы этот комсомолец уже не ваш товарищ. Вы не называйте его Борей, а, подделываясь под гнусавый французский акцент, должны называть его «БОБ»...

«Комс. правда»
В Ленинграде девушка-работница отравилась, потому что у нее не было лакированных туфель, точно таких же, какие носила ее подруга Таня...

«Комс. правда»
Из тучки месяц вылез,
молоденький такой...
Маруся отравилась,
везут в прием-покой.
Понравился Марусяке
один
с недавних пор:
нафабранные усики,
расчесанный пробор.
Он был
монтером Ваней,
но...
в духе парижан,
себе
присвоил званье:
«электротехник Жан».
Он говорил ей часто
одну и ту же речь:
– Ужасное мещанство –
невинность
зря
беречь.–
Сошлись и погуляли,
и хмурит
Жан
лицо,–
нашел он,
что

Хитрый!
Во что б ни обулись,
обноски
 буржуев
 у нас на теле.
И нет тебе
 пути-пряника.
Нашей
 культуришке
 без году неделя,
а ихней –
 века!
И растут
 черные
дурни
 и дуры,
ничем не защищенные
от барахла культуры.
На улицу вышел –
 глаза разопри!
В каждой витрине
 буржуевы обноски:
какая-нибудь
 шляпа
 с пером «распри»,
и туфли
 показывают
 лакированные носики.
Простенькую
 блузу нам
и надеть конфузно.
На улицах,
 под руководством
 Гарри Пилей,
расставило
 сети
 Совкино, –
от нашей
 сегодняшней
 трудной были
уносит
 к жизни к иной.
Там
 ни единого
 ни Ваньки,
 ни Пети,
одни
 Жанны,
 одни
 Кэти.
Толча комплименты,
 как воду в ступке,
люди
 совершают
 благородные поступки.
Всё
 бароны,
 графы – всё,
живут
 по разным
 роскошным городам,
ограбят
 и скажут:
 – Мерси, мусье, –
изнасилуют
 и скажут:

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
– Пардон, мадам.–

На ленте
каждая –
графиня минимум.
Перо в шляпу
да серьги в уши.
Куда же
сравниться
с такими графинями
заводской
Феклуше да Марфуше?
И мальчики
пачками
стреляют за нэпачками.
Нравятся
мальчикам
в маникюре пальчики.
Играют
этим пальчиком
нэпачки
на рояльчике.
А сунешься в клуб –
речь рвотная.
Чешут
языками
чиновноустые.
Раз международное,
два международное,
но нельзя же до бесчувствия!
Напротив клуба
дверь пивнушки,
Веселье,
грохот,
как будто пушки!
Старается
разная
музыкальная челядь
пианинить
и виолончелить.
Входите, товарищи,
зайдите, подружечки,
выпейте,
пожалуйста,
по пенной кружечке!
что?
Крю
пиво пенное, –
только что вам
с этого?!
что даю взамен я?
что вам посоветовать?
Хорошо
и целоваться,
и вино.
Но...
вино и поэзия,
и если
ее
хоть раз
по-настоящему
испили рты,
ее
не заменит
никакое питье,
никакие пива,
никакие спирты.
Помни

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
рожденью

ситцев.
Череп,
што ль,
выбил мысли
Это где же грохот лирный?
вы,
небосвод Молчанов,
узрели мирный?
В гущу
ваших рóздыхов,
под цветочки,
на реку
заграничным воздухом
не доносит гарьку?
Или
за любовной блажью
не видать угрозу вражью?
Литературная шатя,
успокойте ваши нервы,
отойдите –
вы мешаете
мобилизациям и маневрам.
«АНГЛИЧАНКА МУТИТ»
Сложны
и путаны
пути политики.
Стоя
на каждом пути,
любою каверзой
в любом видике
англичанка мутит.
В каждой газете
стоит картинка:
на шее у Бриана
туша Детердинга.
Зол и рьян
мусье Бриан,
орет благим,
истощным матом:
«Раковский,
Раковского,
Раковскому уйти!»
Он
никакая
не персона грата», –
это
Бриана
англичанка мутит.
И если
спокойные китайцы
в трюмах
и между котлами
на наших матросов
кидаются
с арестами
и кандалами,
цепь,
на один мотив гуди:
китайца мозги
англичанка мутит.
Если держим

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
на случай наготове помпы
фабричных поджогов и пожаров
и если целит револьверы и бомбы
в нас половина земного шара –
это в секреты, в дела и в бумаги
носище сует английский агент,
контрразведчик ему титул,
его деньгой англичанка мутит.
Не простая англичанка – богатая барыня.
Вокруг англичанки лакеи-парни.
Простых рабочих не допускают на хозяйские очи.
Лидер-лакей обслуживает ей.
Ходят Макдональды вокруг англичанки,
головы у них – как пустые чайники.
Лакей подает то кофею, то чаю,
тычет подносы хозяйке под нос.
На вопросы барыньки они отвечают:
– как вам, барыня, будет угодно-с.–
Да нас не смутишь – и год мутив.
На всех маневрах в марширующих ротах
слышу один и тот же мотив:
«Англичанка, легче на поворотах!»
РАПОРТ ПРОФСОЮЗОВ
Прожив года и голодные и ярые,
подытоживая десять лет,
рапортуя полтора миллиона пролетариев,
подняв над головою профсоюзный билет:
– Голосом, осевшим от железной пыли,
рабочему классу клянемся в том,
что мы по-прежнему будем, как были, –
октябрьской диктатуры спинным хребтом.
Среди

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
лесов бесконечного леса,
где строится страна

или ставят заплаты,
мы будем беречь рабочие интересы –
колдоговор, жильё и зарплату.
Нам денег не дадут застраивать пустыри,
у банкиров к нам понятный холод.
Мы сами выкуем сталь индустрии,
жизнь переведем на машинный ход.
Мы будем республику отстраивать и строгать,
но в особенности –
утроим, перед лицом наступающего врага,
силу обороноспособности.
И если о новых наступающих баронах
пронесется над республикой кровавая весть,
на вопрос республики: – Готовы к обороне? –
полтора миллиона ответят: – Есть! –
«МАССАМ НЕПОНЯТНО»
Между писателем и читателем
стоят посредники,
и вкус у посредника самый средненький.
Этаких средненьких из посреднической рати
тыща и в критиках и в редакторате.
Куда бы мысль твоя ни скакала,
этот все озирает сонно:
– я человек другого закала.
Помню, как сейчас, в стихах у Надсона...
Рабочий

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
не любит

А еще строчек коротеньких.
А еще посредников кроет Асеев.
А знаки препинания? Точка – как родинка.
Вы стих украшаете,
Товарищ Маяковский, точки рассеяв.
двугривенный писали б ямбом,
на строчку прибавил вам бы.–
Расскажет несколько средневековых легенд,
объяснение часа на четыре затянет,
и ко всему присказывает унылый интеллигент:
– Вас не понимают рабочие и крестьяне.–
Сникает автор от сознания вины.
А этот самый критик влиятельный
крестьянина видел только до войны,
при покупке на даче ножки телятины.
А рабочих и того менее –
случайно двух во время наводнения.
Глядели с моста на места и картины,
на разлив, на плывущие льдины.
Критик обошел умиленно
двух представителей из десяти миллионов.
Ничего особенного – руки и груди...
Люди – как люди!
А вечером за чаем сидел и хвастал:
– Я вот знаю рабочий класс-то.
Я душу прочел за их молчанием –
ни упадка, ни отчаяния.
Кто может читаться

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в этом классе?

Только Гоголь,
А крестьянство?
Тоже.
Никак не иначе.
Как сейчас, помню –
Этакие разговорчики
у литераторов
у нас
часто
заменяют
знание масс.
И идут
творения слова,
дореволюционного образца
кисти
и резца.
И в массу
плывет
интеллигентский дар –
грезы,
розы
и звон гитар.
Прошу
писателей,
с перепугу бледных,
бросить
высююкивать
стихи для бедных.
Понимает
ведущий класс
и искусство
не хуже вас.
Культуру
высокую
в массы двигай!
Такую,
как и прочим.
Нужна
и понятна
хорошая книга –
и вам,
и мне,
и крестьянам,
и рабочим.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О МОЛЧАНОВЕ ИВАНЕ И О ПОЭЗИИ

Я взял газету
и лег на диван.
Читаю:

«Скучает
Молчанов Иван».
Не скрою, Ванечка:
скушно и нам.
И ваши стишонки –
скуки вина.
Десятый Октябрь
у всех на носу,
а вы
ухватились
за чью-то косу.
Любите
и Машу
и косы ейные.
Это
ваше
дело семейное.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Но что нам за толк
от вашей

от бабы?!

Получше

стишки

писали хотя бы.
Но плох ваш роман.
И стих неказист.
Вот так

любил бы

любой гимназист.
Вы нам обещаете,
скушный Ваня,
на случай нужды
пойти, барабаня.
Де, будет

туман.

И отверзнете рот
на весь

на туман

заорете:

– Вперед! –

Де,

– выше взвивайте

красное знамя!
Вперед, переплетчики,
а я –

за вами.–

Орать

«Караул!»,

попавши в туман?
На это

не надо

большого ума.

Сегодняшний

день

возвеличить вам ли,
в хвосте

у событий

о девушках мямля?!
Поэт

Поэт

настоящий

вздувает

заранее

из искры

неясной –

ясное знание.

ПОНЕДЕЛЬНИК – СУББОТНИК

Выходи,

разголосо́я

песни,

смех

и галдеж,

партийный

и беспартийный –

вся

рабочая молодежь!

Дойди,

комсомольской колонны вершина,

до места –

самого сорного.

что б не было

ни одной

беспризорной машины,

ни одного

мальчугана беспризорного!

С этого

понедельника

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
ни одного бездельника,
и воскресенье

и суббота
понедельничная работа.
Чините
пути
на субботнике!
Грузите
вагоны порожненькие!
Сегодня –
все плотники,
все
железнодорожники.
Бодрей
в ряды,
молодежь
комсомола,
киркой орудующего.
Сегодня
новый
кладешь
камень
в здание будущего.
АВТОБУСОМ ПО МОСКВЕ
Десять прошло.

Понимаете?

Десять!

Как же ж
поэтам не стараться?
Как
на театре
актерам не чудесить?
Как
не литься
лавой демонстраций?
Десять лет –
сразу не минуют.
Десять лет –
ужасно много!
А мы
вспоминаем
любую из минут.
С каждой
минутой
шагали в ногу.
Кто не помнит только
переулок
Орликов?!
В семнадцатом
из Орликова
выпускали голенькова.
А теперь
задираю голову мою
на Запад
и на Восток,
на Север
и на Юг.
Солнцами
окон
сияет Госторг,
Ваня
и Вася –
иди,
одевайся!
Полдома
на Тверской
(Газетного угол).
Всю ночь

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

ору
с победителями
голода и тьмы:
– Это –
я!
Это –
мы!
БЫЛО – ЕСТЬ
Все хочу обнять,
да не хватит пыла, –
куда
ни вздумаешь
глазом повесть,
везде вспоминаешь
то, что было,
и то,
что есть.
От издевки
от царёвой
глаз
России
был зарёван.
Мы
прогнали государя,
по шеям
слегка
ударя.
И идет по свету,
и гудит по свету,
что есть
страна,
а начальствов нету.
Что народ
трудо­вой
на земле
на этой
правит сам собой
сквозь свои советы.
Полицейским вынянчен
старый строй,
а нынче –
описать аж
не с кого
рожу полицейского.
Где мат
гудел,
где свисток сипел,
теперь –
развежливая
«снегирей» манера.
Мы –
милиционеры.
Баки паклей,
глазки колки,
чин
чиновной рати.
Был он
хоть и в треуголке,
но дурак
в квадрате.
И в быт
в новенький
лезут
чиновники.
Номерам
не век низаться,
и не век
бумажный гнет!

их
организация,
гнет НОТ.
Ложилась
тень
на все века
от паука-крестовика.
А где
сегодня
чиновники вер?
Ни чиновников,
ни молелен.
Дети играют,
цветет сквер,
а посредине –
Ленин.
Кровь
крестьян
кулак лакал,
нынче
сдох от скуки ж,
и теперь
из кулака
стал он
просто – кукиш.
Девки
и парни,
помните о барине?
Убежал
помещик,
раскидавши вещи.
Наши теперь
яровые и озимь.
Сшито
село
на другой фасон.
Идет коллективом,
гудит колхозом,
плюет на кобылу
пылкий фордзон.
Ну,
а где же фабрикант?
Унесла
времен река.
Лишь
когда
на шарж заглянете,
вспомните
о фабриканте.
А фабрика
по-новому
железа варит.
Потеет директор,
гудит завком.
Свободный рабочий
льет товары
в котел республики
полным совком.
ГИМНАЗИСТ ИЛИ СТРОИТЕЛЬ
Были
у палочки
дети –
гимназистики.
На фуражке-шапочке –
серебряные листики.
В гимназию –
рысью.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Голова – турнепсом.
Грузит
белобрысую –
латынью,
эпосом.
Вбивают
грамматику
в голову-дуру,
мате-ма-тику
и
литературу:
«Пифагоровы штаны
на все стороны равны...»
«Алексей,
Гордей,
Сергей,
Глеб,
Матвей
да Еремей...»
Зубрят
Иловайских,
приклеив к носу,
про Барбароссов
и
про Каноссу.
От новых
переносятся
к старым векам,
перелистывают
справа налево;
дескать,
был
мусью Адам,
и была
мадам Ева.
В ухо –
как вода,
из уха –
как водица,
то,
что никогда
и никому не пригодится.
В башку
втемяшивают,
годы тратя:
«Не лепо ли
бьяше,
братие...»
Бублики-нули.
Единицы лэса...
А сын
твердит,
дрожа осиною:
«Пой,
о богиня,
про гнев
Ахиллеса,
Пелеева сына».
Зубрит –
8 лет! –
чтобы ему дорасти
до зрелости
и
до премудрости.
Получит
гимназистик
аттестат-листик.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
по станку

непрерывной лентой?

На что

по селам

спрос настоящий –

большой продавать

или маленький ящик?

С трудом

полководя

чисел оравую,

считают

и чертят

рукою корявой.

Зубами

стараются

в гранит вгрызаться,

в самую

в «раци-

онализацию».

И вот,

в результате

грызенья гранита –

работы меньше

и

больше ниток.

Аж сам

на комсомолию эту

серебряным

глазом,

моргая сквозь смету,

глядит

пораженный

рубль сбереженный.

Остались

от старого

ножки да рожки,

но и сейчас

встречается дядя

такой,

который

в глупой зубрежке

науки

без толку

долбит, как дятел.

Книга – книгой,

а мозгами

двигай.

Отжившие

навыки

выгони, выстегав.

Старье –

отвяжись!

Долой

советских гимназистиков!

Больше –

строящих

живую жизнь!

БАКУ

I

Объевшись рыбачьими шхунами дóсыта,

Каспийское море

пьяно от норд-оста.

На берегу –

волна неуклюжа

и сразу

ложится

недвижимой лужей.

Страница 98

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
На лужах

и грязи,
берег покрывшей,
в труде копошится
Баку плоскокрыший.
Песчаная почва
чахотит деревья,
норд-ост шатает, веточки выстегав.
На всех бульварах,
под башней Девьей,
каких-нибудь
штуки восемнадцать листиков.
Стой
и нефть таскай из песка –
тоска!
Что надо
в этом Баку
Детердінгу?
Он может
купить
не Баку –
а картинку.
Он может
купить
половину Сицилии
(как спички
в лавке
не раз покупали мы).
Ему
сицилийки не нравятся?
Или
природа плохая?
Финики, пальмы!
Не уговоришь его,
как ни усердствуй.
Сошло
с Детердінга
английское сэрство.
И сэр
такой испускает рык,
какой
испускать
лабазник привык:
– На кой они хрен мне,
финики эти?!

Нефти хочу!
Н е ф т и!!!

II

Это что ж за такая за нефть?
Что за вещь за такая
паршивая,
если, презрев
сицилийских дев,
сам
Детердинг,
осатанев,
стал
печатать
червонцы фальшивые?
Сила нефти:
в грядущем бреду,
если сорвется
война с якорей,
те,
кто на нефти,
с эскадрой придут
к вражьему берегу

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Вал. М.

Тебе, поэт,
какое дело тебе, певун,
Железу – тебе до ГПУ?!
незачем комплименты лестные.
Тебя нельзя ни славить и ни вымести.
Простыми словами говорю – о железной
необходимости.
Крепче держись-ка!
Не съест врагу.
Солдаты Дзержинского
Союз берегут.
Враги вокруг республики рыскают.
Не к месту слабость и разнеженность весенняя.
Будут битвы громше,
землетрясение. чем крымское
Есть твердолобые
вокруг и внутри –
зорче и в оба,
чекист, смотри!
Мы стоим с врагом о скулу скула,
и смерть стоит, ожидает жатвы.
ГПУ – это нашей диктатуры кулак
сжатый.
Храни пути и речки,
кровь и кров,
бери врага, секретчики,
и крой, КРО!

Комментарии

Стабилизация быта. Впервые – газ. «Известия ЦИК», М., 1927, 16 января.

...хожу из «Известий» и в «Известия»... – Активное сотрудничество Маяковского в этой газете относится к 1926 – началу 1927 года; в этот период на ее страницах почти ежедневно появлялись произведения поэта.

...две дамы расплылись в стончике... – Один из многочисленных примеров использования Маяковским гоголевских образов. Ср. у Гоголя в «Мертвых душах»: «Да, поздравляю вас: оборок более не носят... на место их фестончики... фестончики, все фестончики...»

...перед плакатом «Медвежья свадьба»... – Имеется в виду кинокартина «Медвежья свадьба», снятая по сценарию А. В. Луначарского; в главной роли – популярный

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
киноартист К. В. Эггерт.

...Товарищ, Гольцман из «Москвошвея» обещает «эпоху фрака...» – В журнале «Экран» № 2 за 1927 год была напечатана «Анкета о нашей моде и ее будущем». Зав. плановым отделом Москвошвея Гольцман, отвечая на эту анкету, писал: «Мы идем прямо в объятия смокингов и фраков».

...Восхваляет комсомолец товарищ Сотников толстовку и брючки «дудочку». – Секретарь МК ВЛКСМ Сотников писал, отвечая на «Анкету о нашей моде и ее будущем»: «...исходить из уже установившихся у нас в Союзе в послереволюционное время элементов одежды: простая русская рубашка, брюки дудочкой, пиджак и кепка» (журнал «Экран», № 2, 1927).

«Даешь изящную жизнь». Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 9, март. Номер журнала вышел под общим заголовком «Специальный номер» – «Даешь изящную жизнь!».

Стихотворение тематически объединяется с написанными одновременно стихотворениями «Ответ на «Мечту», «Маруся отравилась», «Письмо к любимой Молчанова...», «Размышления о Молчанове Иване и о поэзии» (см. ниже).

Моя речь на показательном процессе по случаю возможного скандала с лекциями профессора Шенгели. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1927, № 3, март.

Впервые прочитано 22 февраля 1927 года в Харькове.

Шенгели, Георгий Аркадьевич (1894–1956) – поэт, переводчик, автор книг «Практическое стиховедение» (1926), «Как писать статьи, стихи и рассказы» (1926). Маяковский характеризовал эти книги как «беспринципные и вредные руководства» («А что вы пишете?»). В 1927 году Шенгели выпустил злобный пасквиль о поэте – «Маяковский во весь рост».

Бумажные ужасы. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 3, январь, с подзаголовком «Ощущение Владимира Маяковского». В дальнейших прижизненных публикациях подзаголовков был снят.

По городам Союза. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1927, № 4, апрель.

Стихотворение написано под впечатлением от поездки (с лекционными целями) по городам Поволжья, состоявшейся в январе 1927 года. Первоначально предназначалось для публикации в газете «Известия ЦИК». Сохранился корректурный оттиск стихотворения, набранного для этой газеты 7 февраля 1927 года, но не появившегося в печати (ЦГАОР). Возможно, это связано с тем, что 28 января 1927 года в «Известиях» была напечатана статья М. Ольшевца «Почему «леф»?», резко направленная против Маяковского. 25 и 27 февраля в той же газете появилась статья Вяч. Полонского, озаглавленная «Заметки журналиста. Леф или блеф?». Эти выступления положили начало ожесточенным нападкам на поэта. Комментируемым стихотворением заканчивается, по существу, сотрудничество поэта в газете «Известия».

Нашему юношеству. Впервые – журн. «Новый Леф», М., 1927, № 2, февраль.

В статье «Корректурa читателей и слушателей» (журн. «Новый Леф», 1927, № 3) Маяковский писал: «Во втором номере «Лефа» помещено мое стихотворение «Нашему юношеству». Мысль... ясна: уча свой язык, не к чему ненавидеть и русский, в особенности если встает вопрос – какой еще язык знать, чтоб юношам, растущим в советской культуре, применять в будущем свои революционные знания и силы за пределом своей страны».

В этой же статье, отвечая на обвинения некоторых критиков в «москвофилии», якобы выразившейся в стихотворении «Нашему юношеству», Маяковский привел многочисленные высказывания читателей, опровергавшие эти надуманные обвинения. По просьбе читателей поэт внес («с удовольствием и благодарностью») в текст ряд исправлений и дописал конец стихотворения, начиная со строчки «Три разных истока

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru во мне речевых». Полностью стихотворение опубликовано в сб. «Но. С.» (Новые Стихи). М., изд-во «Федерация», 1928.

Фабриканты оптимистов. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 11, март.

Стихотворение написано в Саратове. Поэт побывал здесь в конце января 1927 года, находясь в лекционной поездке по городам Поволжья.

«За что боролись?» Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 27 марта и в журн. «Новый Лэф», М., 1927, № 3, март.

Выступая на диспуте «Упадочное настроение среди молодежи (есенинщина)», состоявшемся в Москве, в Коммунистической академии, 13 февраля и 5 марта 1927 года, Маяковский сказал: «Конечно, причины возникновения упадочных настроений чрезвычайно глубоки, и форма проявления этого упадочничества чрезвычайно различна...

По вопросу об есенинщине я глубоко убежден, конечно, что Есенин сам по себе не так страшен и не мог бы быть так страшен, как есенинщина...».

Стихотворению, в отличие от публицистических выступлений поэта на эту тему, свойственна раздумчивая, размышляющая интонация. Автор выступает как полпред поэзии, говорящий от имени государства и народа.

Вместо оды. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 8 марта.

Посвящено Международному женскому дню.

Февраль. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 12 марта.

Написано в связи с десятилетней годовщиной свержения самодержавия.

Корона и кепка. Впервые – газ. «Молодой ленинец», М., 1927, 12 марта (одновременно – в ряде провинциальных изданий).

Написано в связи с десятилетней годовщиной свержения самодержавия.

Первые коммунары. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 13 марта.

Посвящено дню памяти Парижской коммуны (1871 г.).

Лучший стих. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 23 марта.

В основу стихотворения положен реальный факт: газета «Северный рабочий» (Ярославль, 1927, 23 марта) сообщила о выступлении Маяковского на вечере в городском театре 21 марта 1927 года: «После одного из перерывов Владимир Маяковский сообщил радиogramму «Северного рабочего» о взятии Шанхая, встреченную громом аплодисментов...» (См. стихотворение «Мрачный юмор».)

Не все то золото, что хозрасчет. Впервые – журн. «Новый Лэф», М., 1927, № 4, апрель.

Щеголяет Толстой, в истории ряженный... – Имеется в виду пьеса А. Н. Толстого и П. Е. Щеголева «Заговор императрицы», шедшая в те годы во многих театрах.

Лэф – журнал «Новый Лэф», выходивший под редакцией В. Маяковского в 1927–1928 годах.

Рифмованные лозунги. Впервые – журн. «За грамоту», М., 1927, № 1, апрель.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Маленькая цена с пушистым хвостом. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 14, апрель.

Гевлок Вильсон («Тактика буржуа проста и верна...»). Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 13 апреля.

Этой же теме посвящены стихотворения, написанные в том же году: «Мощь Британии» и «Гевлок Вильсон» («Товарищ, вдаль за моря запусти...»).

Мрачный юмор. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 15, апрель.

Номер журнала посвящен событиям в Китае.

«Ленин с нами!». Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 16 апреля.

Таков и в Питер ленинский въезд на башне броневика. – Имеется в виду возвращение В. И. Ленина из Финляндии, где он находился в эмиграции, в Петроград 16 апреля 1917 года.

И я привожу вам просто цитаты из сердца и из стиха... – В стихотворении строки в кавычках представляют собою цитаты из поэмы «Владимир Ильич Ленин».

Лена. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 17 апреля.

Написано к 15-й годовщине Ленского расстрела. На эту же тему Маяковским были написаны в 1923 году стихотворения – «17 апреля» и «Крестьянин, – помни о 17 апреля!»

Мощь Британии. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 20 апреля.

Товарищу машинистке. Впервые – «Наша газета», М., 1927, 22 апреля.

Написано в связи с конкурсом на лучшую машинистку, проводившимся редакцией «Нашей газеты».

Весна. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 17, май.

Сердитый дядя. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 5 мая.

Негритоска Петрова. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 19, май.

Венера Милосская и Вячеслав Полонский. Впервые – журн. «Новый Лэф», 1927, № 5 (вышел в июле).

Написано после поездки в Париж (май 1927 года).

Полонский (Гусин), Вячеслав Павлович (1886–1932) – критик, редактор журналов «Новый мир», «Красная нива», «Печать и революция».

В статье «Ездил я так» Маяковский писал: «Чего это Лувр Полонскому втемяшился – Полонскому с него даже займа нет», и разъяснял, что «хвалить Париж – правительственное дело. Он им (правительствам. – А. К.) займы дает».

Радимов, Павел Александрович (1887–1967) – советский поэт.

АХРР – Ассоциация художников революционной России (1922–1932).

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Осторожный марш. Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 31 мая, под заглавием «Иди по республике тревожная весть: фронта нет, но опасность есть!».

27 мая 1927 года в «Правде» было опубликовано сообщение о разрыве дипломатических отношений СССР с Англией. Этому предшествовал ряд провокационных действий со стороны английского правительства, в частности – налет 10 мая полиции на помещение Торгпредства СССР и Аркоса (Англо-русской торговой компании) в Лондоне.

Глупая история. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 21, июнь.

Господин «народный артист»[4]. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 2 июня.

Парижские «Последние новости» пишут... – Маяковский приводит в качестве эпиграфа текст из эмигрантской газеты, издававшейся в Париже.

Известие о том, что Шаляпин пожертвовал белогвардейцам 5000 франков, очень взволновало В. В. Маяковского. Он откликнулся на него стихотворением «Господин «народный артист». «В день его опубликования кто-то из молодых поэтов, встретив Маяковского в коридоре редакции «Комсомольской правды», стал ему сыпать... восторженные комплименты, которые закончил так:

«Владимир Владимирович! А как изумительно получились у вас строки:

И песня,
и стих – это бомба и знамя,
и голос певца подымает класс,
и тот, кто сегодня поет не с нами,
тот – против нас.
...С барина с белого сорвите, наркомпросцы,
народного артиста красный венки!»

Нетерпеливо дослушав... комплименты, Маяковский... поморщившись, с дрожью в голосе, возмущенно, с сарказмом воскликнул:

– А как бы получилось великолепно, если бы отсутствовала причина и необходимость писать все это не о ком-нибудь, а о Шаляпине!

– Владимир Владимирович! А вы бы пошли теперь слушать Шаляпина?

– А вы отказались бы от хлеба только потому, что его ест и буржуй? – вопросом на вопрос ответил Маяковский и продолжал:

– Нельзя отказаться послушать Шаляпина. Нельзя не ценить, не гордиться его мастерством, еще никем не превзойденным. Я хочу «подражаться» за него, как мы деремся за урожай хлеба. Я вот пытаюсь правдивыми словами и жестким требованием заслуженного им наказания воздействовать на Шаляпина. Иногда ведь сильнодействующее средство очень оздоравливает и гораздо лучше помогает. А если так и будет, я первый в ключья порву понравившееся вам стихотворение и с большим удовольствием воздам Шаляпину самые высокие почести за мужество и исправление поступка, такого недостойного для чести нашего гражданина» (Г. Краснощеков. «О Маяковском», Воспоминания, ГММ).

См. также примечания к стихотворению «Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому».

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Дела вузные, хорошие и конфузные. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 7 июня.

Написано по материалам, напечатанным в газете 28 мая 1927 года.

Славянский вопрос – то решается просто. Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 8 июня. Здесь же напечатай очерк Маяковского «Немного о чехе».

Крамарж, вождь чехословацкой народной партии (фашистов)... – Рассказывая о виденном на рабочей сцене Праги представлении «Синей блузы» под названием «Слезы Крамаржа», Маяковский так разъяснял его содержание в очерке «Немного о чехе»: «Чешский «твердолобый» Крамарж плачет над дачей, отнятой большевиками у него в Крыму».

И в другом очерке («Чешский пионер»), говоря о своих впечатлениях от пребывания в Праге, вновь повторяет содержание представления «Слезы Крамаржа» (здесь – «Плач Крамаржа») в речи чешских пионеров: «Крамарж этот раньше русским буржуем был. Большевики у него в Крыму дачи отобрали и на дачах санатории да дома отдыха устроили. Крамарж обиделся, уехал в Прагу, свою партию фашистов собрал – ругает теперь советскую республику на чем свет стоит, агитирует здесь, чтоб большевиков не признавали, да о потерянных дачах с женой по вечерам плачет...»

Езжу Польшою, по чехам, по словакам... – Маяковский совершил поездку в Польшу, Чехословакию, Францию, Германию – в период с 15 апреля по 22 мая 1927 года. В очерке «Ездил я так» Маяковский писал: «Я выехал из Москвы 15 апреля. Первый город Варшава... На другой день с представителем ВОКС'а в Чехословакии... выехали в Прагу».

Не вылажу здесь из разговора вязкого об исконном братстве племени славянского... – В очерке «Ездил я так» Маяковский писал: «Утром пришел бородатый человек, дал книжку, где уже расписались и Рабиндранат Тагор и Милюков, и требовал автографа, и обязательно по славянскому вопросу: как раз – пятидесятилетие балканской войны. Пришлось написать:

Не тратьте слова
на братство славян.
Братство рабочих –
и никаких прочих».

Да или нет? Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 9 июня.

В это же время созданы стихотворения на тему борьбы с международным империализмом: «Слушай, наводчик!», «Ну, что ж», «Призыв», «Голос Красной площади».

...застрелен товарищ Войков... – Войков, Петр Лазаревич (1888–1927) – полномочный представитель СССР в Варшаве, был зверски убит 7 июня 1927 года.

Мы терпим Шанхай... – 12 апреля 1927 года в Шанхае произошел контрреволюционный переворот.

Стерпим Аркос. – Имеется в виду налет полиции в Лондоне 10 мая 1927 года на помещение Аркоса (Англо-русской торговой компании).

Слушай, наводчик! Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 9 июня.

«Вчера на варшавском вокзале убит советский полпред» – см. выше примечания к стихотворению «Да или нет?».

Ну, что ж! Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 12 июня. Помещено на «Литературной странице», посвященной «Неделе обороны», проводившейся в стране 10–17 июля 1927 года.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Призыв. Впервые – газ. «Комсомольская правда». М., 1927, 12 июня.

Про Госторг и кошку, про всех понемножку. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 12 июня.

Стихотворение представляет собой подпись к сатирическому рисунку «Похороны безвременно погибших кошек», помещенному в подборке, озаглавленной «Выносить ли сор из избы? Сочаечка Госторга в борьбе с бюрократизмом».

Написано на основе фактов, сообщенных рабочим холодильника Госторга и напечатанных в этой газете.

Голос Красной площади. Впервые – «Рабочая газета», М., 1927, 13 июня.

Написано в связи с похоронами П. Л. Войкова на Красной площади 11 июня 1927 года (см. примечания к стихотворению «Да или нет?»).

Общее руководство для начинающих подхалим. Впервые – газ. «Комсомольская правда». М., 1927, 18 июня.

Крым. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 19 июня.

Товарищ Иванов. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 22 июня, в подборке, озаглавленной «Залп по совдуракам» и посвященной борьбе с бюрократизмом.

Ответ на «Мечту». Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 24 июня.

Стихотворение «Мечта», за подписью «Вузовец», появившееся в стенной газете медицинского факультета МГУ, было передано редакцией «Комсомольской правды» Маяковскому для ответа и затем было напечатано в номере газеты, рядом со стихотворением Маяковского.

Польша. Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 25 июня. Здесь же напечатан очерк Маяковского «Наружность Варшавы».

...одно звенит: офицерский звон сабель, крестов и шпор... – В очерке «Наружность Варшавы» Маяковский писал: «Единственно, что обще всем кварталам, всем улицам и дорогам и всей Польше – это несметное количество военных. Откроешь глаза – сплошное козыряние. Закроешь глаза – сплошной звон шпор... Военщина Польши назойлива и криклива. Расширяющиеся вверх, изукрашенные позументами шапки, перья, вздымающиеся и свисающие, штаны с диким выпуском, и целая разукрашенная елка – это грудь в орденах».

Чугунные штаны. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1927, № 7, июль, под заглавием «Варшава». Здесь же напечатан очерк Маяковского «Поверх Варшавы».

Саксонская площадь... пан Понятовский. – Понятовский, Юзеф (1763–1813) – польский военачальник, командующий польским корпусом в армии Наполеона, участвовал в походе на Россию в 1812 году. Памятник Понятовскому установлен в Варшаве.

Говоря о своих впечатлениях от пребывания в польской столице, Маяковский в статье «Поверх Варшавы» писал:

«Лучшим местом мне показалась огромная площадь, оставшаяся после срытия православного собора... на этой площади памятник Понятовскому. Понятовский на лошади, без штанов, тычет мечом в сторону Украины...»

...под боком – врагов орава, ваш меч оберните на Бельведер. – Бельведер – дворец в Варшаве, резиденция военного диктатора Польши, маршала Пилсудского.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Сплошная неделя. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 5 июля.

Написано в связи с «Неделей обороны», проводившейся в стране 10–17 июля 1927 года. См. далее стихотворения на ту же тему: «Посмотрим сами, покажем им», «Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела».

Посмотрим сами, покажем им. Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 10 июля.

Написано в связи с «Неделей обороны» – см. выше примечания к стихотворению «Сплошная неделя».

Иван Иванович Гонорарчиков. Впервые – журн. «На литературном посту», М., 1927, № 14, июль.

Выступая на Первой всесоюзной конференции пролетарских писателей 9 января 1925 года, Маяковский привел следующий факт: «Разрешите зачитать заметку... во французской газете. В ней говорится, что писатели подали в Совнарком петицию, имеющую сто подписей, писатели жалуются на подавление личности, на давление цензуры и так далее...»

Конференция приняла резолюцию «протеста против лжи, появившейся в белой печати о том, будто бы в Советской России писатели находятся в невозможных условиях и что им будто бы не дают свободно выявлять свое творчество. Эта резолюция является ответом на появившееся в заграничной белогвардейской печати ложное сообщение о том, что около ста писателей в России подали в Совнарком подобное заявление» («Правда», 1925, № 9, 11 января).

В 1927 году это фальсифицированное заявление появилось в зарубежной печати. Ромен Роллан обратился к Горькому с письмом по поводу этой публикации. Ответ Горького, содержащий картину состояния советской литературы, был опубликован (частично) в «Правде», 1928, 23 марта.

Мускул свой, дыхание и тело тренируй с пользой для военного дела. Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 17 июля.

Написано в связи с «Неделей обороны» – см. примечания к стихотворению «Сплошная неделя».

Наглядное пособие. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 23 июля.

Пиво и социализм. Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 31, август.

Первоначальный вариант заглавия – «Витебские мысли». Навеяно впечатлениями от пребывания поэта в Витебске в марте 1927 года.

Гевлок Вильсон («Товарищ, вдаль за моря запусти...»). Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 11 сентября.

См. примечания к стихотворению «Гевлок Вильсон» («Тактика буржуя проста и верна...»).

Чудеса! Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 28 сентября.

...в афишу на стенах дворца «Во вторник выступление товарища Маяковского...» – Выступление Маяковского в Ливадийском дворце в Крыму, в бывшей летней резиденции царя, состоялось 22 августа 1927 года.

Маруся отравилась. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 4 октября.

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru Помещено в подборке: «Мы против снижения цен на человека».

В стихотворении использованы материалы на тему «Обыватели в комсомоле», публиковавшиеся в «Комсомольской правде» в августе 1927 года.

В этом же номере «Комсомольской правды» напечатано стихотворение Маяковского «Письмо к любимой Молчанова».

Вечером после работы... – Цитата из заметки «Электротехник Боб» («Комсомольская правда», 1927, 27 августа).

В Ленинграде девушка-работница отравилась... – цитата из заметки «Скучно жить» («Комсомольская правда», 1927, 31 августа).

Из тучки месяц вылез – пародия на песню уличных шарманщиков «Маруся отравилась».

Письмо к любимой Молчанова, брошенной им, как о том сообщается в № 219 «Комсомольской правды» в стихе по имени «Свидание». Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 4 октября.

Стихотворение молодого поэта Ивана Молчанова «Свидание» было напечатано в «Комсомольской правде», 1927, 25 сентября. За два года до этого Молчанов выпустил свою первую поэтическую книгу «Борьба и сердце». Стихотворение Маяковского «Письмо к любимой Молчанова...» было направлено не против конкретного автора, а против идей мещанства и пошлости в искусстве и в жизни, с которыми поэт вел борьбу на протяжении всего послеоктябрьского творчества.

«Англичанка мутит». Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 13 октября.

...На шее у Бриана туша Детердинга. – Бриан, Аристид (1862–1932) – министр иностранных дел Франции. Детердинг, Генри (1866–1939) – глава англо-голландской нефтяной монополии «Ройял датч шелл»; вел яростную кампанию против СССР, пытаясь сорвать экспорт советской нефти (см. стихотворение о Детердинге – «Баку», написанное в том же году).

...Раковскому уйти... – Имеется в виду провокационное требование французского правительства об отставке советского посла во Франции Раковского, объявленного «персоной нон грата» – «нежелательным лицом».

Рапорт профсоюзов. Впервые – газ. «Рабочая Москва», М., 1927, 14 октября.

Написано в связи с происходившим в октябре 1927 года VIII Московским губернским съездом профсоюзов.

«Массам непонятно». Впервые – журн. «Бузотер», М., 1927, № 39, октябрь.

Между писателем и читателем стоят посредники... – то есть литературные критики. Здесь имеется в виду один из злободневных вопросов литературной жизни тех лет: деятельность критиков, главным образом раповского направления, нанеся большой вред советской литературе.

А еще посредников кроет Асеев. – Имеется в виду стихотворение Н. Асеева «Через головы критиков», опубликованное впервые в сб. «Изморозь» (М.-Л., 1927, стр. 23–27).

Вас не понимают рабочие и крестьяне. – Одновременно со стихотворением «Массам непонятно» Маяковский написал статью, озаглавленную: «Вас не понимают рабочие и крестьяне» (журн. «Новый лев», 1928, № 1), в которой писал: «Идет демагогия и спекуляция на непонятности... Искусство не рождается массовым, оно массовым становится в результате суммы усилий: критического разбора для установки прочности и наличия пользы, организованное продвижение аппаратами партии и власти в случае обнаружения этой самой пользы, своевременность продвижения книги в массу, соответствие поставленного книгой вопроса со зрелостью этих вопросов в массе. Чем лучше книга, тем больше она опережает события».

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Размышления о Молчанове Иване и о поэзии. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 23 октября.

Стихотворение продолжает полемику, начатую в стихотворении «Письмо к любимой Молчанова...», и является ответом на стихотворение И. Молчанова «У обрыва». Напечатано в газете рядом со стихотворением Молчанова.

Понедельник – субботник. Впервые – газ. «Наш подарок Октябрю», М., 1927, 24 октября.

Стихотворение посвящено Всесоюзному комсомольскому субботнику, проводившемуся в октябре 1927 года по инициативе ЦК ВЛКСМ и комиссии по борьбе с беспризорностью.

Автобусом по Москве. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 6 ноября. Посвящено десятилетнему юбилею Великой Октябрьской социалистической революции.

Было – есть. Впервые – газ. «Труд», М., 1927, 6 ноября.

Посвящено десятой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Гимназист или строитель. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 30 ноября.

Баку. Впервые – газ. «Заря Востока», Тифлис, 1927, 13 декабря, с подзаголовками «Я вас не понимаю, мистер Детердинг» и «Я вас понимаю, мистер Детердинг» – вместо цифр I, II, обозначающих части стихотворения.

В одной из прижизненных публикаций («Комсомольская правда», 1928, 7 апреля) стихотворение печаталось с авторской датой: Баку, 5/XII-1927 г.» и с подстрочными примечаниями самого Маяковского к «башне Девьей»: «Старинная башня в Баку, в которой еще огнепоклонники поддерживали вечный огонь, зажигая идущие из земли нефтяные газы», и к «Детердингу»: «владыка английской нефти, ведущий борьбу против советской».

Солдаты Дзержинского. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1927, 18 декабря.

Написано к десятилетию ВЧК – ОГПУ.

Стихотворение посвящено Валерию Михайловичу Горожанину (1889–1941), работнику ВЧК – ОГПУ, журналисту, другу Маяковского. В августе 1927 года В. Маяковским вместе с В. Горожаниным был написан киносценарий «Инженер д'Арси» («Борьба за нефть») – об истории захвата персидской (иранской) нефти Англией.

КРО – контрразведывательный отдел ОГПУ.

А. Крюкова
Примечания

1 Ноты Музторга. Музыка Тихоновой. Слова Чуж-Чуженина. (Прим. автора.)

2 Стр. 12 № 2 «Экрана». (Прим. автора.)

3 Одна из многих рисуночных подписей. (Прим. автора.)

4 Примечания к стихотворению «Господин «народный артист» составлены В. Макаровым.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения (1927). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!